Харьковская областная газета
"СТОЛИЦА БУДУЩЕГО"

www.stbudg.ucoz.ru **спецвыпуск № 34 от 07 февраля 2009 г**

НОВОСТИ

Харьков: «Долой геноцид 1991 — 2008 годов!»

Под таким девизом собрались протестующие харьковчане на самой большой площади в Европе!

22 ноября 2008 г. в Харькове на площади Свободы прошли два митинга, посвященные 75-й годовщине голодомора 1932-33 г.г., который первые лица Украины истолковывают в своих политических, узко партийный интересах — геноцид украинского народа, осуществленный с целью якобы не допустить выхода Украинской ССР из состава Советского Союза.

Второй параллельный митинг прошел под флагом протеста против современного геноцида и экономических диверсий в независимой Украине, который начался с 1991 г. и систематически продолжается по настоящее время.

То, что голодомор 1932-1933 годов был на Украине, в Казахстане, еще с большими последствиями в Поволжье не вызывает сомнения у нормального гражданина. Но зачем спекулировать этой темой в Украине из месяца в месяц? Мечта любого пожилого гражданина проживающего на самой плодородной земле в мире (25% чернозема), заставить первых лиц Украины вернут уровень среднестатистического украинца на достойный уровень жизни граждан, который был в УССР. Для осуществления этой цели нужно **эффективно работать Кабинету Министров Украины и Президенту Украины, реально поднять экономику всей Украины**. Должны полноценно заработать промышленность и сельское хозяйство: заводы, фабрики, совхозы, колхозы и пр.

Из СМИ мы видим, что Кабинет Министров Украины, Президент Украины и Верховная «Зрада» Украины в течение 17-ти лет не работают на благо народа, а «грызутся, как пауки в банке» за общенародную собственность, которую мы, наши отцы, матери, деды, бабушки создавали веками. Надо, как-то отвлечь основную массу народа от наглого и циничного обворовывания общенародной собственности 52 000 000 граждан УССР, от борьбы против тотального грабежа. Именно, для отвлечения внимания в последние годы запустили новую «фишку» в СМИ — тему о голодоморе 1932-33 годов.

22.11.08 г. на акцию протеста в Харькове на площадь Свободы вышли граждане, которые не согласны с многолетней социально-экономической политикой первых лиц Украины в отношении собственного народа, не согласны с трактовкой событий официальным Киевом, имевших место 1932-33 годах.

Харьковчане стояли в один ряд и держали плакаты следующего содержания:

- «70 % граждан Украины живет за чертой прожиточного минимума. Разве это не геноцид?»;
- «90 % промышленного потенциала Харькова разрушено. Кто ответит?»;
- «Компрадорская власть уничтожила более 6 000 000 граждан Украины и выгнала из страны 7 000 000. Разве это не геноцид?»;
- «НАТО — это инструмент для осуществления геноцида народов, захвата их территорий и сырьевых ресурсов»;

- «Псевдореформы под руководством МВФ — диверсии против экономики Украины»;
- **«Хочу кушать!», «Голодаю!», «Я без денег умираю!»;**
- **«Нечего одеть, нечего обуть, подайте мне хоть что-нибудь!»;**
- **«Не за что купить лекарства. Разве это не коварство?»;**
- **«Произвол чиновников сокращает жизнь людей»;**

- **«Спасите от современного голодомора»;**
- **«Мы жертвы голода сейчас, поставьте свечку и за нас!»** и другие.

http://za.zubr.in.ua/wp-content/images/1108/26-1.jpghttp://za.zubr.in.ua/wp-content/images/1108/26-1.jpg

Организатор акции протеста Карачевцев Я.Н., выступая на митинге, говорил:

«… **Современный геноцид проявляется в умышленном создании условий рассчитанных на сокращение населения Украины. Это низкая оплата труда, мизерные пособия на содержание детей, высокие цены на товары первой необходимости и тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Платная медицина — недоступная широким слоям населения!**… **Жители города Харькова Ярослав Карачевцев и Владимир Справедливцев обратились в ООН с требованием признать геноцид населения в Харьковской области в 1991 — 2007 годах. Факты геноцида подтверждаются последствиями данного преступления, а именно: сокращение населения Украины на 340 тыс. человек в год, в том числе и по Харьковской области потери населения от геноцида составляют 14000 человек в год. За 15 лет геноцида население Украины сократилось на 12-16 %, подчеркивается в заявлении в Генеральную Ассамблею ООН** …».

«**Позор Ющенко, который, как гарант Конституции, не защищает наши права и свободы!**», — скандировали митингующие.

Участники протеста против современного геноцида возмущались бездействием первого **должностного лица уполномоченного народом на функции руководителя государства — Ющенко В.А., который в упор не видит современный геноцид 1991 — 2008 годов, а деньги собственного народа и налогоплательщиков сотнями миллионов гривен не рационально тратит на памятники и празднование голодомора 1932-33 гг**. Не лучше ли эти деньги направить конкретным гражданам Украины, голодающим в данный момент, закупить лекарства для больных?!

Пикетирующие говорили: « … ОНН признала, что в Украине имеет место явный и скрытый голод, Последствия скрытого голода и явного голода одинаковы. Таким образом, **нынешний голодомор с 1991 г. по 2008 г. по своим последствиям значительно страшнее голода 1932-33 гг.**».

Участники пикетирования Харьковского областного Совета приняли Резолюцию от 22.11.08 г. по безотлагательному принятию мер для предотвращения геноцида и экономических диверсий 1991 — 2008 годах в Украине. Возмущенные граждане приняли решение обратиться повторно в Генеральную Ассамблею ООН (штаб в г. Женеве), а так же парламентариям и правительствам стран Европы о признании

геноцида 1992 — 2008 гг. в Украине. Просить международную общественность оказать помощь потерпевшим от современного геноцида через недавно созданный Харьковский областной благотворительный фонд «Фонд помощи потерпевшим от бедности и чиновничьего произвола в Украине «Долой беззаконие!».

Участники пикета приняли ряд других решений с целью восстановления нарушенных социально-экономических прав граждан Украины.

Параллельно проходил и другой митинг, в котором по разнарядке сверху приняло участие несколько сот человек: активисты правых партий, чиновники Харьковской областной государственной администрации, военнослужащие Украины и др. представители правых убеждений. Создавали массовость и милиционеры, которые стояли в оцеплении вокруг места проведения двух мероприятий.

Чиновники зажгли свечи в память по умершим во время голода 1932-32 гг.

22 ноября 2008 в средствах массовой информации Украины были отменены развлекательные программы, в эфире телеканалов транслировались логотипы в память о жертвах голодомора.

Не обошлось без провокаций со стороны правых сил.

У выхода из метро «Университет» умышленно сторонники правых сил пытались спровоцировать конфликт. Двое мужчин своими эмоциональными репликами о голодоморе 1932-33 годов провоцировали на нарушение общественного порядка. Их бездоказательные и безосновательные высказывания возмущали пассажиров метро. Пришлось обращаться за помощью к правоохранителям, которые тут же отреагировали и в устной форме предупредили провокаторов. Однако, протокол при этом не был составлен, **хотя свидетелей на административное правонарушение с вытекающим административным для двух провокаторов правых убеждений можно было набрать более 10 человек.**

Через некоторое время на площади Свободы сторонники правых сил снова пытались повторить провокации, уже со свечами в руках и с «помаранчевыми» накидками на спине. Все это напоминало «дешевеньких» шутов. На их провокационные действия никто со стороны левых сил серьезно не реагировал.

Никаких конфликтных последствий между участниками двух противоположных митингов не было. В первую очередь, благодаря большому количеству людей в милицейской форме, присутствовавших на этих параллельных, и противоположных по убеждениям мероприятий.

Журналист газеты «Столица будущего» В.И. Справедливцев

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Лишние

Есть еще в среде обывателей от комдвижения особо наивные субъекты, которые верят, что никакого фашизма в мире нет, а если и есть, то лишь в виде придурковатых украинских националистов или тупых скинхедов разных национальностей.
Эти субъекты комдвижения, как заклинание, твердят, что никакой оккупации страны нет. Аргументация их смешна – раз вражеских танков на улицах наших городов нет, значит, и оккупации нет.
Они верят, что, когда придут к власти национально-прогрессивные буржуа, они восстановят классический, национальный (вместо компрадорского) капитализм, и вот тогда, наконец, начнется бурное развитие капиталистического хозяйства, а вместе с ним станет расти не только количество пролетариев, но и их сознательность. И лишь потом можно будет начинать вести потихоньку марксистскую агитацию, классовую борьбу и ждать революционную ситуацию.

Наивность, граничащая с предательством. Не будет уже классического, национального капитализма. Эта экономическая модель общества уже давно перешла в свою глобальную форму. В мире произошло глобальное разделение труда. Уже сформировался глобальный капиталистический Центр – так называемая «элита» планеты, контролирующая все ее финансовые потоки, промышленность и ресурсы. А так же обслуживающая этот Центр армия, полиция, бюрократия и политические марионетки в разных странах. Противостоит Центру мировая капиталистическая Периферия или трущобы. Это обездоленные, голодные, обманутые и жестоко эксплуатируемые люди.

В статусе Периферии сейчас находятся целые регионы планеты, страны, области, государства, огромные районы богатых городов и столиц развитых капиталистических стран. И сейчас уже стоит вопрос не только об их эксплуатации Центром. Развитие производительных сил превратило миллиарды людей трущоб в «лишних». Уже давно не стоит вопрос о трудоустройстве этих «лишних», никто уже не пытается накормить их или создать условия, чтоб они сами себя накормили. Глобальный Центр, превратившись в мировую фашистскую диктатуру, прикрываясь разговорами о «демократии и правах человека, строит изуверско-хитрые планы по их медленному, планомерному уничтожению. Все мероприятия по геноциду «лишних», отобранных по социальному и имущественному признаку, изображаются, как «просчеты» и «халатность» неких правительственных лиц и чиновников. Геноцид преподносится, как череда несчастных случаев. И хитр**о**, и подло!

Украина – страна капиталистической Периферии, со своими «элитными» представителями Центра в государственном аппарате, со своими трущобами.

Проиллюстрирую эти выводы несколькими примерами. 05.06.08. Маленький поселок Енакиево содрогнулся от жуткого взрыва. Сметающий все на своем пути столб огня, уничтожив подземную часть шахты, вырвался через стволы на поверхность. Уничтожены наземные шахтные постройки. Люди, работающие на поверхности, получили страшные ожоги. О судьбе шахтеров ничего не известно (хотя не трудно догадаться, какова она). Говорят, что жители поселка подумали, что началось землетрясение, потому что повылетали стекла во многих домах.

Уже сейчас специалисты говорят, что подобной силы взрыва никогда в истории угледобывающей отрасли не было. Как обычно, создана бесполезная правительственная комиссия во главе с первым вице-премьером Турчиновым. Он с перепуганным лицом что-то мямлит о голосах, которые слышали спасатели на 600-метровой глубине. Твердит, что это несчастный случай, следствие еще неизученных природных явлений. Говорит, что на шахте им. Карла Маркса были запрещены все работы из-за опасности взрыва. Но тогда почему шахтеры были под землей? Сами они говорят. Что добывать уголь и не прекращали. Их можно понять! Ведь надо же как-то кормить семью, хотя руководство шахты и задерживало им зарплату. Их **умышленно** поставили в такие условия, послали на смерть! Выбор у них на самом деле был невелик: или гибель от взрыва под землей, или голодное существование, медленная смерть безработного.

Горе, слезы…Еле сдерживаясь, чтоб не зарыдать, шахтер говорит в камеру TV: «Мы все рабы, и никому не нужны».

Обезумевшая от горя жена шахтера кричит: «Они (власть) не говорят нам ничего, скрывают правду! Они боятся толпы!»

Да, боятся. Ведь власть знает, что это запланированная акция: шахтеры должны работать там, где возможен взрыв (и он не заставляет себя долго ждать), чтоб не произошел взрыв пролетарской ненависти…

Смерть 17-летнего пацана в Краматорске – следствие прививки от кори и краснухи. Опять разборки на самом высшем уровне. Опять болтовня о несчастном стечении обстоятельств… Но анонимные работники Минздрава, не совсем потерявшие свою совесть, говорят, что эта вакцина для прививок, завезенная из Индии, сделана на базе Азиатского вируса и использовать ее в Европе недопустимо. Говорят, что эта вакцина не прошла клинических испытаний, следовательно, ее вообще нельзя было использовать. Но использовали! И чиновники Минздрава якобы машинально настаивают на продолжении вакцинации. Чей заказ они выполняют, уничтожая своей «демократической» якобы заботой молодежь Украины, т.е. ее будущее?

В Мариуполе, во время операции, детей заразили ВИЧ, влив им отравленную плазму. Горе родителей, их попытки найти виновных, нелепые иски в суды… Будто денежная компенсация может спасти детишек от гибели! А врачи-убийцы что-то лепечут о несчастном случае, роковом стечении обстоятельств и низком качестве диагностической аппаратуры. Чушь! Всё врачи знали и понимали, что делают.

Мной перечислены лишь недавние факты, свидетельствующие о скрытом геноциде, факты, которые попали в поле зрения СМИ. А сколько подобных фактов не попало?!
Чудовищная инфляция, бросающая миллионы украинцев за черту бедности, мировой продовольственный кризис, эпидемии болезней – все это стоит в одном ряду. Власть в Украине говорит, что все это происходит по независящим от нее причинам. Мировая глобалистская власть рапортует, что голод на планете вызван увеличением аппетитов жителей планеты, но все власть имущие молчат о том, что продовольствия хватает, и не просто хватает, а тонны испортившихся и сгнивших продуктов выбрасываются на помойку. Аппетиты действительно выросли, но не у голодных, а у сытых – им подавай все большую и большую прибыль. Цены взвинчиваются до предела, и люди попросту не могут купить продукты питания. Следовательно, голод создан искусственно, и власть глобального Центра нагло врет!
Все выше перечисленные факты – спланированные, хорошо продуманные акции по уничтожению «лишних» людей, причем проводятся они по всему миру.
И весь ужас в том, что все это планируется и осуществляется не солдатней вражеской армии, не иностранной оккупационной администрацией!
Оккупационная администрация в Украине – это наши же граждане. Они живут возле нас, правда, в «элитных» районах, они говорят с нами на одном языке, но поведение их отличается от нашего наглостью и беспринципностью, и относятся они к нам не лучше чем к человеческой пыли.
Они в форме ГАИ и полиции обдирают на дорогах шоферов, пытают задержанных, фабрикуют уголовные дела, издеваются над заключенными и их родственниками. Они в черных масках с надписью «Альфа» на спине врываются на предприятия, в горсоветы и квартиры людей. Они в судейских мантиях присуждают нам непомерные сроки, чтобы затем медленно уничтожать в тюрьмах и лагерях. Они в пьяном виде сбивают своими иномарками наших детей и близких. Они жируют за наш с вами счет в ресторанах и казино, вырубают наши парки и скверы, принимают преступные законы, разрушают производство, торгуют нашими женами и детьми… Их нельзя привлечь к ответственности, потому что, де факто, они стоят выше закона. Они считают себя непогрешимыми, потому что в совокупности они и есть – жестокий оккупационный режим. Режим геноцида «лишних»! С ними нельзя договориться, победить их на выборах, как-то мирным путем отстранить от власти. Их можно только уничтожить силой оружия, как уничтожали наши деды гитлеровцев в лесах и городах оккупированного ими Советского Союза.
Сейчас власть уже не допустит создания классической революционной ситуации, потому что в ее руках слишком много новых методов управления и одурачивания масс. С помощью водки, наркотиков и телевидения они заставляют людей быть довольными всем творящимся произволом.
Современный глобальный фашизм изощренней, подлее и беспринципней, чем 70 лет назад. И бороться с ним можно только силой оружия. Партизанскими методами борьбы мы обязаны сорвать с демфашистов маску лжи и лицемерия. И показать оболваненному народу их подлинное лицо. Другого выхода нет!
Сейчас лозунг «социализм или смерть» нужно понимать буквально, потому что он актуален для всей планеты Земля.

Андрей Яковенко, политзаключенный

Ответ А. В. Пегову

В журнале «Коммунистический вестник» № 1*05 – 02*06 (19 – 22) опубликована статья А.В. Пегова «Партия революционеров или партия террористов?»

Статья интересная, но не объективная. А.В. Пегов впадает в крайности в своих нападках на «леваков». Причем, понимание «левак» - превращается в егоустах в ярлык, а это первый признак необъективности. Плюс к этому, в статье сквозят какие-то личные мотивы ненависти Пегова к так называемым «левакам».

В.Г. Ляпкало вслед за статьей А.В. Пегова в этом же номере пытается защитить «леваков».

Попробую объективно разобраться во всех обвинениях Пегова.

В причинах появления крайне радикальных движений разбираться не будем. Можно только сказать, что на это были и будут объективные причины. Дело в том, что радикальное движение становится относительно

массовым, а в таком виде оно не может возникнуть по прихоти одного-двух «авантюристов» и «провокаторов». Кстати, Пегов практически всех «леваков» записывает либо в «авантюристы», либо в «провокаторы», либо в «безмозглую молодежь». Именно это и показывает, что Пегов не критикует, пытаясь исправить ситуацию, а просто поливает грязью.

Пегов перечислил ряд, как он говорит, лидеров, имена и мысли которых используют «леваки».

«**Миф № 1** – наша страна оккупирована, правящий режим оккупационный, поэтому допустимо применение всех средств и методов, как на войне».

Пегов, разоблачая этот миф, ссылается на какой-то словарь: «оккупация – временное занятие вооруженными силами территории противника». И после этого пафосно восклицает: «Где иностранные танки на улицах наших городов, как в Ираке?»

Такой примитивный подход к этому вопросу меня удивил. Ведь сейчас XXI век. Да и раньше, если внимательно изучать историю, видно, что оккупация не всегда проводилась путем вооруженного вторжения. Марионеточные правительства – это один из видов «мягкой» оккупации. В этом случае силовые структуры марионеточного правительства становятся отрядом вражеской армии и выполняют оккупационные функции. Да, по улицам у нас не ездят «Абрамсы», зачем им это, если в разных советских БТРах сидят марионетки правительства, которое, в свою очередь, является марионеткой мирового империалистического Центра, и все они готовы подавить любое сопротивление народа и не делают этого только потому, что этого сопротивления нет. (События в Крыму, когда БТРами разгоняли крымских татар, только подтверждают это!)

Странная логика у Пегова. Территории наших стран в большей или меньшей степени взяты под контроль мировыми финансовыми институтами, через марионеточные правительства проводится втягивание этих стран в НАТО (Украина), либо организовываются совместные с альянсом учения (Россия), причем в этих учениях отрабатывается не оборона страны при вторжении иностранных войск, а «гуманитарные миссии» в очагах гражданских войн. Эти учения происходили по плану НАТО в Украине и назывались «Си бриз – 2007». И «леваки» тут ни при чем. Они не «провоцируют» НАТО, просто на Западе в спецслужбах сидят хорошие аналитики, отслеживающие ситуацию, а из этих анализов видно, что ситуация развивается в сторону гражданской войны. А Пегов призывает молчать и вести себя тихонько, чтоб врага не разозлить, чтоб репрессий не было со стороны правительства. Но не замечает почему-то Пегов, что репрессии и так наступают, что идет фашизация всего нашего общества, да и мира в целом.

По Пегову получается, что если правительство, превратившись в марионеточное, впустило империализм на свою территорию, разрешило все стороны жизни взять под контроль, но при этом не выводило танки на улицы городов – это не оккупация. Это неоколониализм, прав Пегов. А неоколониализм и является одним из видов «мягкой» оккупации стран мировой капиталистической Периферии странами империалистического Центра.

Еще со времен Гитлера. Да и раньше, известны способы информационной и финансовой оккупации. Повторюсь, все зависит от правительства и народа. Если первое марионеточное, а второй безмолвствует, танки на улицы выводить нет надобности. В наше время все буржуазные правительства – есть марионетки мирового империалистического Центра.

«Формальная видимость демократии» - это понятие очень относительно. Че Гевара писал об этом, наблюдая ситуацию в Латинской Америке в 60-е годы. Переносить этот опыт без анализа в наше время – некорректно.

Конечно, если сравнивать диктатуру Пиночета и выборы в Украине (России), можно сделать вывод, что у нас «формальная видимость демократии». Но совсем другая картина вырисовывается, если сравнить украинские (российские) продажные суды, палачей в милицейской форме, коррупцию во всех эшелонах власти, фальсификации выборов, жуткие условия содержания заключенных и т.д. с ситуацией, допустим, в

Швейцарии. При таком сравнении Украина (Россия) скорей будет похожа на пиночетовскую диктатуру в Чили, чем на Швейцарию.

Надо всегда помнить, что сворачивание «демократии» зависит от активности народа. Когда сопротивления, опасности для режима нет. Он может себе позволить играть в «демократию». Все взаимосвязано. Пегов предлагает народу сидеть тихо и не злить режим, теша себя мыслью, что у нас «формальная видимость демократии».

«**Миф № 2** – революцию можно сделать или подтолкнуть». Пегов считает, что так говорят «леваки». Он ссылается на то, что классики марксизма утверждали обратное. Это не так. Здесь рассматривать теорию в отрыве от практики нельзя. Рассмотрим их во взаимосвязи.

Субъективный признак революционной ситуации – наличие боевой организации профессиональных революционеров. Разве Ленин не «подталкивал» всех к созданию такой организации? Разве он где-то писал, что надо ждать, когда рабочие сами созреют и создадут пролетарскую организацию? – Нет, как раз наоборот!

Рабочие сами не поднимутся над экономической борьбой, писал Ленин, революционную идею в массы рабочих может привнести интеллигенция. Как мы теперь знаем. Это и есть организация профессиональных революционеров. Разве это не «подталкивание» к революции? Вся агитация и пропаганда в рабочей и вообще народной среде – это и есть «создание предпосылок» к изменению общественной ситуации.

Историки позднего СССР всю историю революционной борьбы преподносили очень однобоко. «Забастовал завод» - слишком общая фраза. Как это происходило на практике? Брежневское Политбюро этим не интересовалось и не очень хотело, чтоб этим интересовались другие.

Читаем воспоминания революционеров и узнаем, что рабочие никогда не были на 100% готовы к решительным действиям. Трусы были всегда. И их количество иногда доходило до 50% от общего количества рабочих того или иного завода. Что делать в этом случае? Очевидно – если одна половина рабочих забастует, а вторая останется у станков – забастовка будет сорвана. В этом случае трусы силой под угрозой расправы выгонялись из цехов. Это не оторванная от жизни гладенькая теория, а жесткая практика на основе теории. Разве подобные действия не являются «подталкиванием» к революции?

Есть еще одно понятие – «раскачивание лодки». Надо помнить и знать, что больше 20 лет (до 1917 года) в России практически шла реальная партизанская война. Эсеры, анархисты, сами большевики – все революционные партии имели в своих рядах боевые организации. Конечно, на официальном уровне большевики критиковали эсеров и анархистов за индивидуальный террор, но независимо от этого действия данных партий расшатывали «лодку» русского самодержавия. Репрессии со стороны правительства вызывали лишь усиление террора. Партии революционного действия дестабилизировали работу всего государственного аппарата. В Одессе до 1905 г. и после городовые выходили на улицы под охраной солдат. Полицейских убивали. Губернатор боялся гулять по Приморскому бульвару, все время ожидая покушения. Психологически комфортной такую жизнь чиновников царской России назвать нельзя. В состоянии постоянного ожидания покушения они и свои служебные обязанности не могли нормально выполнять.

Ленин всегда говорил, что такими методами революции не сделаешь. Он прав, безусловно. Но не будь этого «расшатывания лодки», еще неизвестно сформировалась бы или нет психологическая готовность масс к решительным действиям к февралю 1917 года?

Психологический фактор в деле революции всегда играет довольно-таки существенную роль. Революционные парии в начале XX века уже не были так далеки от народа, как декабристы в начале XIX-го. Народ ощущал на своей шкуре угнетение со стороны правительства и привилегированных классов, но при этом он видел удары революционных партий по своим мучителям и эксплуататорам. Даже если народ и не понимал до конца целей этих партий, но расценивал эти действия как справедливые, как героический пример, как сигнал к аналогичным действиям со своей стороны.

Всем известно, что в революционной борьбе очень трудно сделать первый шаг. Рисковать своей жизнью всегда легче вслед за кем-то. Революционеры до 1917 года, да и потом, выполняли роль, которую затем взяли на себя политруки Великой Отечественной войны, первыми вставая из окопов под пули, чтобы поднять в атаку солдат.

Я не сравниваю тактику тех и других. Я говорю, что действия революционеров и политруков выполняют одну и ту же психологическую роль.

Эту же роль выполнили герои «Гранмы» на Кубе. Уверен, если бы не они, мы бы до сих пор наблюдали на Кубе старину Батисту и не называли Кубу – Островом Свободы.

Пегов ссылается на гибель Че Гевары в Боливии. Но начало партизанской войны в этой стране не является тактической ошибкой. Гибель отряда Че – ошибка техническая.

Если бы все, кто высадился с «Гранмы», погибли в горах и болотах Кубы, «умники» в Кремле глубокомысленно заявили бы, что не созрели предпосылки для революции на Кубе. Так что гибель Че Гевары в Боливии доказывает только одно - в революционном деле возможны ошибки, провалы и гибель. И чтоб этого всего было меньше, необходимо серьезно готовиться и технически, и физически, и теоретически.

Конечно, надо всегда помнить, что партизанская война против режима всегда является ответом на какой-то вопиющий факт несправедливости или репрессий со стороны государства. Бесспорно. Но и это не дает гарантий, что после начала партизанской войны, начнется всенародное восстание. Тут нужен глубокий анализ ситуации и мощная агитационно-пропагандистская работа в массах. Сама по себе, в отрыве от рабочего движения партизанская война неэффективна. А начинать партизанскую войну там, где все спокойно, например, в Норвегии или Швеции… Подобную глупость не стоит даже обсуждать.

Миф № 3, который Пегов приписывает «левакам», - «у нас нет времени на ожидание, страна гибнет и т.д.»

Пегов считает, что тезис «страна гибнет» является мифом! Приводит пример сытых городов, магазинов с полными прилавками, счастливой молодежи в барах и ресторанах…

Такая постановка вопроса, по меньшей мере, очень странна и удивительна. Неужели Пегов не знает. Что сытые города и полные прилавки – это бутафория? Население Украины уменьшается на 400 тыс. в год по официальным данным. А по неофициальным – на 700-800 тыс. Смертность в два раза превышает рождаемость. Мы на первом месте по распространению наркомании, СПИДа, в стране бушуют эпидемии туберкулеза, брюшного тифа и т.д. В России такая же ситуация.

Молодежь по Пегову «счастливая» от дорогих ресторанов и иномарок, на самом деле, это психически больные детки «элитных» родителей, являющиеся, в основном уже в раннем возрасте, алкоголиками и наркоманами. И пусть буржуазная пропаганда называет это «подъемом» и «процветанием», нам-то, что до этого?! – Этой публике плюнь в глаза, скажут: «Божья роса».

Мы должны честно признать, что сейчас воплотились в жизнь планы Гитлера. И самое страшное то, что без танков, дивизии «Мертвая голова» и люфт ваффе. Вот и создается иллюзия, что «страна не гибнет» и «оккупации нет». А такие, как Пегов мало того, что в это верят, еще и нас агитируют поверить.

Миф № 4 Пегова про «леваков» - «цель оправдывает средства, все способы хороши, даже подлые и криминальные для достижения высокой и святой цели».

Пегов впадает в крайности. Золотая середина там, где ей и положено быть. Классики это хорошо понимали. Маркс говорил, что можно заключить сделку хоть с чертом при условии, что мы сможем обвести этого черта вокруг пальца, т.е. не черт нас будет использовать, а мы – его.

Ленин говорил, что мерзавец может быть нам полезен именно тем, что он мерзавец. А еще он говорил, что есть много мерзости на земле, которую надо смести с помощью оружия.

Понятное дело, что воспринимать эти слова классиков в крайней степени – нельзя. Надо помнить о «золотой середине». Конечно, возможно, будут революционеры (кстати, таковые всегда встречались), которые превращались в чертей и мерзавцев. Это зависит от уровня развития сознания и психологической стойкости к разного рода соблазнам. Еще Ницше, хотя это «не наш» философ, говорил, что «сражаясь с чудовищами, можно самому превратиться в чудовище».

Теперь, что касается криминальности – это сугубо классовое понятие. Криминальное для кого, с чьей стороны? С буржуазной??? Распространение листовок – это по нынешнему УК тоже криминал. Прислушиваться к словам буржуазных подонков нельзя. Надо помнить, что гитлеровцы наших партизан тоже бандитами называли.

В каждом коммунисте-партизане должен быть внутренний моральный стержень. Если партизан мародерствует, обижает мирное население и насилует женщин, его не надо никуда гнать, его надо просто расстреливать, что и делали большевики, как до революции, так и во время Гражданской войны.

«**Миф № 5** – «необходимо открыто заявлять свои цели и задачи – вооруженное насильственное свержение буржуазии, вплоть до ее физического уничтожения».

Пегов, как обычно, передергивает. «Вооруженное насильственное свержение» - это единственный и потому правильный путь, и об этом надо открыто через нелегальные газеты и агитаторов всем говорить. Это стратегическая цель. В этом начало Революции. Кто считает, что можно «свергнуть буржуазию» путем выборов и реформ, тот оппортунист, умышленно обманывающий народ.

«Вплоть до ее физического уничтожения» - тезис, придуманный Пеговым.

Уничтожение буржуазии как класса – правильно. Партизанская война – это удары по реакционным, вооруженным силовым структурам буржуазии.

А во время Гражданской войны неизбежны жертвы, как среди буржуазии. Так и среди восставшего народа и мирных обывателей.

Пегов приводит в пример каких-то болтунов, которые кричали: «дайте мне автомат», - а когда ему давали оружие, не знали, что с ним делать. Что ж, такие есть. Обучение и подбор кадров – процесс достаточно долгий и сложный. Но кто сказал, что революционная борьба – это легко и просто? Людей надо постепенно готовить и воспитывать в нужном нам направлении. И в этом деле надо быть очень тонким психологом. Однако ошибки и провалы, повторюсь, все равно неизбежны.

Миф № 6 – «Необходимо пропагандировать «героев» - «леваков»…

Пегов пишет: «Надо, но без создания положительных мифов». И тут же создает отрицательные мифы, при этом перечисляя: РАФ, Красные бригады, Реввоенсовет, НРА и «Одесское дело».

Более примитивного «анализа» деятельности этих организаций я еще не видел. Объективным анализом это не назовешь, даже если очень будешь стараться! Это обычное поливание грязью. Выпячивание так называемых ошибок. Чем все это можно считать? Умышленной клеветой или отсутствием у Пегова достоверной информации? – Не знаю. Похоже, что и то, и другое имеет место быть.

Выводы Пегов делает, исходя из своей же клеветы. Потому остальные мифы, подробно описанные Пеговым, рассматривать не буду. Пегов такой же мифотворец, как и «леваки», которых он поливает грязью. Только его мифы носят очернительный характер.

А истина посередине!

Вести революционную борьбу надо всеми, оправданными в данный исторический момент и полезными для воспитания классового самосознания методами. Это должен быть комплекс:

1) Агитация, пропаганда, организация рабочего движения, создание боевых профсоюзов (кстати, это основное занятие людей, которых Пегов презрительно назвал «одесское дело»).

2) Создание нелегальной газеты, сети агитаторов.

3) Серьезные теоретические исследования и занятия (легальная вершина организации).

4) Поиск людей (бывших военных) готовых и способных уже сейчас вести не «левацкие» действия, а партизанскую войну против буржуазного режима.

5) Организация (легальных) военно-спортивных лагерей для психологической и технической подготовки к активным действиям молодежи и не только.

6) Постоянный глубокий анализ политической ситуации и одновременно всеобщее и всестороннее обучение марксизму.

И это, конечно, далеко не все. Но чтоб сделать хоть этот минимум, необходимо создание боевой организации профессиональных революционеров. И деньги на это надо брать из всех морально-приемлемых в той или иной ситуации источников.

Кстати, Пегов и деятельность большевиков извращает. Занимались большевики экспроприациями! И не только в ходе революции. И эта обязанность лежала не только на группе Сталина – Камо, известны и другие большевистские боевые группы. И в этом деле, на низовом уровне, они тесно сотрудничали с эсерами и анархистами. И палачей и провокаторов они казнили. И организовывали побеги товарищам с каторги и ссылки. И вся РСДРП (б) была боевой организацией, ведущей всеми возможными методами партизанскую войну с царизмом. В разные моменты времени с разной интенсивностью в зависимости от ситуации. И газеты они издавали, и лекции читали, и агитаторы с рабочими постоянно работали, и рабочее движение поднималось, забастовки организовывались. Все в комплексе! А эсеры после февраля 1917-го сформировали Временное правительство вместе с меньшевиками, но позже превратились в политический труп, но не потому, что совершали «эксы» и убивали князей. Как это представляет Пегов, а потому, что не вывели страну из войны и не дали землю крестьянам, как это сделали большевики. Именно в этих действиях вскрылась их буржуазная сущность. Вот и все.

Пегов кричит громче всех: «Не создавайте мифов!». Но мы то знаем, кто громче всех кричит: «Держи вора!»

Андрей Яковенко, политзаключенный

Политзаключенный
Преступная организация – 2

Бороться с такими тупыми врагами даже не доставляет удовольствия. Администрация лагеря почему-то была уверена, что я склоню голову, попрошу прощения…А они милосердно меня простят за то …, что я читаю книги.
Седьмого апреля я отправил официально, через цензуру обращение Крпачевой по этому вопросу. Мне казалось, что администрация просто выбросит это письмо. Я не сомневался в этом ни на минуту, даже когда меня вызвали в спецчасть и дали бумажку с выходным номером моего письма. Формально якобы отправили. Однако не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что наштамповать таких бумажек администрация лагеря может килограммы, а само письмо при этом выкинуть.
Через пару дней после отправки письма вызывает меня Левашов. Он, как всегда, принес газеты.
- Ваш Ждан передавал, - Левашов неестественно смеется, - что вы не правы. Он очень уважает коммунистов, и сам коммунист.
От неожиданности я обалдел. Значит, Ждан читал мое обращение. Теперь я уже был практически на 100% уверен, что мое письмо никуда из зоны не вышло.
- А с чего он взял, что я не прав, - задаю вопрос в лоб. Может, отрядник проговорится…
Нет. Молчит, только плечами пожимает – опытный, лишнего не скажет.

- Он, что, читал мое письмо? Он не имел права его читать! Хорош «коммунист» липовый! Маску надел?
С лица отрядника сползает усмешка…
- Передайте ему, Олег Владимирович, что я так просто его в покое не оставлю, - говорю я, - я ведь просил разорвать этот рапорт. Он, как баран, уперся. Ну, так пусть пеняет на себя.
В середине апреля, в один из дней, я вышел из барака в «локалку». Мимо меня проходил майор Ждан. Поступь, как у генерала. Заметил меня случайно, и опять проявил слабость. Выдержки вообще нет – один гонор.
- А Вы лжец, - повернулся он ко мне, - Вы написали в своем обращении неправду.
- А Вы – преступник, - отпарировал я.
- Почему? – Искренне удивился Ждан.
- А потому, что Вы, прочитав мое письмо Карпачевой, нарушили закон. Обращения в прокуратуру и Уполномоченному по правам человека не читают, - провожу маленькую лекцию.
На лице Ждана недоумение: как же так? Он, майор, не может читать писем этих полулюдей, недочеловеков – зеков!
Все это я вижу у него на лице.
Говорить больше не о чем. Он поворачивается и уходит.
- Я же Вас предупреждал, что так просто это дело не оставлю, - бросаю ему вслед.
Ждан тормозит – да, он промолчать не в силах!
- Я Вам два раза давал возможность отступить, - Ждан говорит тихо, вроде, спокойно, но я вижу, как нижняя губа у него трясется, да и в глаза не смотрит, - слабак!
Я почти физически чувствую, что это не соперник. Я сильнее его духом и правдой.
- У Вас была возможность отступить, убрать книги, Вы не захотели, - продолжает Ждан.
- А Вам бы очень хотелось, чтоб я поклонился, - меня разбирает веселая злоба, - может, еще прощения попросить? Не будет этого! Я прав, и докажу это.
- А я Вам обещаю, что все равно найду способ доказать, что Вы лжец, - огрызается он и быстро уходит.
Итак, бюрократическая машина буржуазного государства закрутилась. Почти каждый вторник меня вызывали в спецчасть на прием.
30 апреля 2008 года мое обращение переправлено из Секретариата Карпачевой в Донецкий областной департамент ГУИН, за номером 10.3\9 – Я106899.08\05 – 15. Я насторожился. Карпачева редко переправляет в Департамент жалобы зеков. Нарушается сама логика обращений граждан. В сути моей жалобы просят разобраться тех, на кого я жалуюсь. Не надо быть пророком, чтоб знать, чем заканчиваются такие «разбирательства».
Старший лейтенант Грабовский сам пришел к нам в отряд. Вызвал меня в кабинет.
- Из Киева в Донецк пришла Ваша жалоба, мне позвонили, чтоб я разобрался, - заявил Грабовский, крутя в руках какую-то бумажку, - надо написать подробное объяснение.
- Я уже писал объяснение, в деле должно быть, - я посмотрел на Левашова.
- В деле – это в деле, - возразил Грабовский, - нужно еще одно.
- Хорошо, - пожал плечами.
За годы тюрьмы выработалась привычка оставлять копии своих обращений. И я без труда написал очередное объяснение.
Снова захожу в кабинет. Левашов с Грабовским сразу замолчали, хотя перед этим что-то бурно обсуждали. «Наверное, обо мне, - пролетела мысль, - враги, они и есть враги».
- Вот написал, - и протягиваю Грабовскому исписанный лист.
Он быстро читает,
- Ну, скажите, не смешно ли это? – я показываю глазами на бумагу.
- Что? – Грабовский вопросительно смотрит на меня.
- Сама причина всех этих разборок. Ведь Вы отказались меня наказывать еще 2-го апреля. Кому это надо?
Грабовский пожимает плечами и качает головой. Молчит.
Они боятся начальства, боятся друг друга, они боятся сами себя, и умеют только качать головой и пожимать плечами.
* * *

Почти месяц в Департаменте «разбирались». И родили, наконец-то, бумагу. Она грозно подписана начальником Донецкого департамента полковником внутренней службы Чепаком А., датирована 19 мая 2008 года № 5-Я-506. Это ответ на мое - № 10.3/9 – Я 106899.08/05 – 15 от 30 апреля.
Результат предсказуем. Мне напоминается, что хранить можно только 10 книг и – как приговор: «Нарушений со стороны администрации не выявлено».
Хорошо же Грабовский «разобрался»! Теперь я не сомневаюсь, это мое обращение до Киева не дошло. Подделать бланк Секретариата по правам человека - плевое дело для Донецкого департамента.
Хорошо, что я отправил копию моего обращения, минуя цензуру лагеря. По-другому с преступной организацией, именуемой ГУИН, бороться попросту невозможно.
Вместе с этим бодреньким ответом Чепака 20 мая пришла еще одна бумага за № 10.3/8 – Я107608.08/05 – 15, моя повторная нелегальная жалоба переправлена из Секретариата Карпачевой в прокуратуру Донецкой области. Вот теперь есть надежда , что будет объективное рассмотрение.
Пришло письмо из Москвы. Наталья Олеговна Глаголева 28 мая 2008 года организовала митинг возле Украинского посольства в Москве. Передали дипломатам резолюцию митинга. В ней были перечислены все нарушения наших прав. Всех! Ильи, Саши, Богдана, Игоря. И мое, совершенно идиотское, «книжное дело» упоминается. Данная резолюция отправлена во все украинские властные инстанции. От Ющенко до Минюста!
Спасибо товарищи! Это весомая помощь! А 3 июня в лагерь пришел Торезский прокурор по надзору, который курирует наш лагерь. Принял он меня в кабинете начальника колонии.
- А-а, здравствуйте, - любезно встретил он меня. Это был совсем молодой, дискотечного вида паренек. Встретив его на свободе, никогда бы не подумал, что он – прокурор. Замаскировался!
- Ну, как там дела в марксизме-ленинизме? – улыбаясь, спросил он.
- Нормально! Ведем священную борьбу с преступным государством, - так же весело ответил я.
- Ну, зачем Вы так сразу – преступное государство, – засмеялся он, - что там у Вас произошло?
- Рапорт написан незаконный за хранение десяти книг и сделано официальное предупреждение. Я требую, чтоб это взыскание сняли. Наложили его на меня для того, чтоб было на что сослаться, когда администрация будет отказывать мне в помиловке. Мне это не надо.
- Гм, понятно, - согласился прокурор, - напишите все подробно.
Он протянул мне лист бумаги и, прохаживаясь возле стола, продиктовал «шапку» этого объяснения. Адресовано оно было прокурору Донецкой области.
- А мне сказали, - вдруг продолжил он, - что на Вас не наложили взыскание, а отделались профилактической беседой.
- Врут, - отрезал я, продолжая писать, - если не верите, посмотрите мою карточку.
«Ага, они испугались и хотят скрыть факт взыскания, - подумал я, - но это так тупо!»
- А еще, - продолжил я уже вслух, - я оставил себе на память листовку под громким названием «Тревога!», которая висела в отряде на доске объявлений, там конкретно написано, что 25 марта мне сделано предупреждение.
- Ясно, - кивнул прокурор и вышел из кабинета.
Еще через 15 минут он быстро прочитал мое объяснение.
- А здесь Вы указываете Поволоцкого и Ашетова, они могут подтвердить все? – спросил он.
- Они живут со мной по соседству и в одной куче с моими лежали их книги. Да, они могут подтвердить. Вызовите их.
- Обязательно вызову.
Прокурор действительно вызвал и Костю, и Артура. Чувствовалось, что на прокуратуру Донецкой области надавили из Киева, чтоб те объективно разобрлись…
* * *
Все это происходило 3 июня. А уже 5-го ночью к нам в барак явился Ждан. Костя, как всегда, ночами сидел в каптерке и рисовал. В эту ночь интуиция его не подвела. Он раньше ушел из каптерки, потому что неожиданно стал плохо себя чувствовать.
Костя разделся и вернулся в «кабинет» завхоза, чтоб в журнале записаться к врачу. За этим занятием его и застал Ждан.
- Осужденный, почему Вы не спите? – вполне дружелюбно спросил майор.

- Плохо себя чувствую, к врачу записался, - Костя внимательно посмотрел на Ждана. Тот начал двигать сумки зеков, хранящиеся в каптерке. Не для того, чтобы что-то найти и обнаружить нечто запретное, а так - по привычке.
«Он не помнит меня в лицо, - про себя усмехнулся Костя, - у него в голове вместо мозгов – дерьмо!»
Костя участвовал в ситуации 25 марта при шмоне, пытаясь тогда объяснить Ждану, что на наре есть и его книги… Ждан тогда не стал его слушать, изгнав по хамски из барака.
В тот день Костя не стал портить себе настроение. В этот день он шел на свидание – у него была свадьба…
- Идите спать, осужденный, - не глядя на Костю, сказал майор.
Костя начал пробраться к выходу из каптерки.
- Кстати, осужденный, как Ваша фамилия? – между прочим, небрежно, без интереса спросил Ждан.
- Поволоцкий.
- А-а, Поволоцкий, - режимник стал похож на сторожевого пса в боевой стойке, в злых глазках блеснул хищный огонек, - никуда Вы уже не идете. Вернитесь!
«Вот, сволочь, фамилию мою запомнил, - подумал про себя Костя, - значит визит к прокурору даром этому идиоту не прошел».
- Поволоцкий, а почему Вы не в форме одежды? – начал глумиться Ждан, - а где Ваш нагрудный знак? Я напишу на Вас рапорт!
Ждан замолчал. Костя тоже безмолвствовал. Вступать в препирательства с этим негодяем было бесполезно.
Вдруг лицо Ждана исказила издевательская улыбка, похожая больше на гримасу:
- Что, Поволоцкий, теперь это не похоже на политические преследования?
- Это, как сказать…
Утром Костя мне все рассказал.
- Значит, так, если они вас начнут прессовать, я объявлю голодовку. Вы сразу сообщите хозяйство».
А 18 июня меня вновь вызвали в спецчасть. Пришла бумага из Донецкой прокуратуры, датированная 11.06.08. за № 16-9089-08, с подписью заместителя прокурора области, старшего советника юстиции В. Павлова.
6 июня 2008 года в прокуратуре было принято решение, что наложенное на меня 25 марта взыскание незаконно и потому отменяется. Руководству колонии указано на необходимость строгого соблюдения Уголовно-исполнительного законодательства и проведение служебного расследования с одновременным решением вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности служебных лиц, по вине которых были допущены нарушения закона против меня.
* * *
Все! Еще один акт этой трагикомедии под названием «Борьба с преступной организацией ГУИН», закончена. Но в этом театре абсурда есть еще и антракт.
В 20-х числах июня меня вызвал в кабинет наш начальник отряда Левашов. В этот день с самого утра у меня болела голова и, намучавшись, часов в 12 дня я лег спать.
Левашов разбудил меня. В кабинет к нему я зашел, еще до конца не проснувшись.
- Вот у нас есть общественная нагрузка, - начал он сразу, - согласно статье 127 Уголовно-исполнительного кодекса, в отряде должны быть ответственные за физкультуру, спорт, духовную сферу, библиотеку. Я предлагаю записать Вас ответственным за библиотеку.
- Пишите, что хотите, - буркнул я, мечтая лишь о том, чтоб Левашов оставил меня в покое.
- Нет, так нельзя. Вы должны написать заявление. Дать свое согласие. Расписаться…
Пока я слушал эту короткую тираду Левашова, мой мозг медленно проснулся.
- Скажите, а Вам самому не смешно? – прервал я его, - то Вы меня за хранение книг наказываете, то библиотекарем хотите сделать?! Какое-то раздвоение личности…
- Но с Вас же сняли это взыскание…
- Кстати, а кого наказали? – поинтересовался я.
- Меня, - грустно ответил Левашов и нахохлился, как воробей зимой.
- Олег Владимирович, у меня одна просьба к Вам – оставьте меня в покое! Ничего я писать, а, тем более, подписывать не буду. А мои книги всегда при мне. И люди, если захотят, будут читать и без Ваших должностей, заявлений и остальной бюрократии.
- Хорошо, - лицо Левашова перекосилось: очередная попытка взять меня на крючок и поставить в зависимость от администрации сорвалась.

Эпилог

Вроде бы, на этом в истории с книгами можно поставить точку и подвести итог.

Идиотизм майора Ждана, который слишком уж рьяно выполнял преступное указание СБУ, написав рапорт за такую мелочь, на которую можно было и внимания не обращать, потянул за собой цепочку преступлений и просто отвратительной подлости и лицемерия тюремщиков, которые я воспринимаю как моральное издевательство надо мной.

Сам майор внутренней службы спасал свою негодную шкуру и репутацию, наплевав на элементарную порядочность и закон. Прочитал мое письмо Карпачевой, а потом, используя свое мерзкое служебное положение, оскорбил меня, назвав лжецом, пытался запугать меня и Костю, поймав на каком-нибудь нарушении, и тем самым отомстить за нервотрепку с прокурором.

Ждан – это эталон подлости, низости и преступной, доведенной до идиотизма исполнительности.

Но был в этой истории еще и неведомый цензор, который благодаря своему служебному положению вскрыл письмо, нарушая закон. Следовательно, цензор есть преступник, холуй СБУ. Прикрываясь ахинеей о «национальной безопасности», они творят свое черное дело.

Был старший лейтенант внутренней службы Грабовский, который 2 апреля поступил, как мужчина и не стал меня наказывать, справедливо заявив, что состава нарушения нет. Но по указке Донецкого УИН, чуть позже, Грабовский показал чудеса подлости. Высшее начальство приказало и Грабовский, как хамелеон, поменял цвет своей шкуры. Ведь это он написал, что «нарушений со стороны администрации не выявлено», хотя еще месяц назад думал и говорил противоположное.

Был солидный дядя, лицо, представляющее ГУИН в Донецкой области – Чепак. Ему плевать на жизнь и судьбы заключенных. Он не разбирается в жалобах, действуя по принципу: «Тюремщик всегда прав». Не проверив, не разобравшись, он подписал лживую бумагу. Он ведь знал, что спрос с него, как с гуся вода.

Был неведомый клерк из Департамента, соавтор Грабовского в написании лжи. Как лихо со служебным рвением, щелкнув каблуками, они подставили своего начальника Чепака, выставив его лжецом. Но ему, я думаю, не привыкать.

Был прапорщик внутренней службы Криштоф. Как безвольная гулящая девица, которая никому, даже первому встречному мужчине, не может отказать, он не смог сказать «нет» Ждану, отказавшись писать рапорт. Он мог хотя бы разобраться, поднявшись с улицы в жилую секцию во время шмона, чтоб увидеть своими глазами все, о чем будет писать. Но он не сделал этого. Приказ начальника для него выше закона, важнее совести и чести.

Левашов так же с психологией гулящей девицы. Рявканье первого зама Короткого: «Накажи его своей властью!» - для Левашова, как Глас Божий. Дрожь и слабость в коленках! Он тоже мог бы разобраться и не наказывать меня вообще. В глубине своей душонки он понимал, что поступает незаконно, но для него рычание начальства выше любого закона.

Вот так прокуратура еще раз блестяще доказала, что ГУИН – это преступная организация, кишащая жадными, подлыми, а, главное, бездумно исполнительными преступниками в погонах, для которых понятия чести и совести – пустой звук.

Может, после этого найдется еще какой-нибудь псевдокоммунист, который посмеет сказать, что ГУИН – это благородные стражи преступников, рыцари без страха и …?

Но, эти господа, которые не видят дальше собственного носа, не могут не ошибаться, потому и значения их словам придавать не стоит.

Не стоит так же думать, что я идеализирую прокуратуру.

Все очень просто: МВД, ГУИН, прокуратура, таможня, налоговая инспекция, суды – это карательные отряды преступного буржуазного государства. Они прогнили, как и все государство от коррупции, беззакония, подлости и жестокости. Они уже давно превратились в преступные организации, подобные гитлеровским СС и гестапо, ОУН-УПА и бандам «лесных братьев».

А с преступными организациями разговор один – они должны быть уничтожены. В противном случае они уничтожат нас, ведь именно для этого они и создавались буржуазией.

Андрей Яковенко, политзаключенный

Истинное лицо «красных правозащитников»

Открытое обращение политзаключенного по «одесскому делу № 144» Романова Ильи Эдуардовича к коммунистической и левой общественности.

В первой половине 2008 года на левом фланге общественно-политической жизни России произошел ряд значимых событий, некоторые аспекты которых вызывают возмущение и негодование. Аспекты эти связаны преимущественно с деятельностью так называемых «красных правозащитников» - многочисленных, находящихся в Москве «комитетов» в защиту «политзаключенных революционеров», «борцов за социализм» и т.п. В последнее время члены некоторых из этих «комитетов» активно пытаются позиционировать себя перед левой общественностью в качестве мнимых «защитников политзаключенных, осужденных по Одесскому делу № 144». Осуществив в свое время ряд гнусных провокационных действий, результатом которых оказались приговоры подсудимых к огромным срокам лишения свободы, упоминаемые «деятели» спрятались на несколько лет в тень, но в последние месяцы внезапно начали вновь нагло и крикливо заявлять о себе. Почему левая общественность продолжает приветствовать в своих рядах этих темных личностей? Почему постоянно затыкает рот самим осужденным по «одесскому делу», от имени которых пытаются говорить упоминаемые провокаторы?!

Прежде чем перейду к сути конкретных обвинений, предлагаю всем левым активистам задуматься вот над чем. В какие структуры органы госбезопасности буржуазного государства будут стремиться в первую очередь внедрять действующую агентуру, в какой среде они в первую очередь заинтересованы обзавестись информаторами? Этой средой являются структуры, так или иначе связанные с революционной вооруженной борьбой (т.е. с тем. что буржуазная пропаганда называет «терроризмом»). Другими словами. Этой средой и являются все эти «комитеты защиты» борцов, революционеров, политзаключенных и т.д. и т.п. Можно принять за аксиому, что в этих комитетах окопалась масса, как обычных информаторов, так и действующих провокаторов. И это притом, что левое движение никогда не пыталось сформировать что-то, хотя бы отдаленно напоминающее контрразведку, для своевременного разоблачения агентуры противника. А ведь это азы революционной работы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что за последние более чем десять лет все попытки левых активистов перейти к систематическому проведению акций прямого действия против буржуазного государства, раз за разом в зародыше пресекаются спецслужбами.

Меньше всего хочется, поднимая эту тему, быть обвиненным в шпиономании. В то же время давно пора осмыслить и принять к сведению следующие факты.

Вот, 12 апреля 2008 года ряд общественных организаций России по инициативе КПСС О.С. Шенина подписали так называемую «Антифашистскую декларацию». Между прочим, в числе подписантов фигурирует партия «Великая Россия», в руководство которой входят, в частности, такие видные «антифашисты», как бывший руководитель РНЕ А.П. Баркашов, а так же известный прокремлевский деятель Д. Рогозин, призывавший «чистить Москву от мусора» (под которым подразумевались гастарбайтеры). Так что компанию «антифашистов» Шенин сплолтил более чем сомнительную. Но суть дела не в этом, а в том, что в числе подписантов фигурирует также представитель Международного общественного фонда «Защита» Нина Ивановна Польченко. Последняя известна тем, что до недавнего времени являлась (либо является до сих пор?) работником прокуратуры РФ. При этом в 2003 – 2004 годах российскими органами прокуратуры (в частности, прокуратурой Юго-западного округа Москвы в лице старшего следователя Ю. Найденова, а так же работниками Московской горпрокуратуры) расследовались два эпизода вооруженных экспроприаций ювелирных магазинов в Москве, в которых обвинялись некоторые фигуранты «одесского дела». Всей левой общественности широко известно, что по этим московским эпизодам, так же как и по подследственным СБУ эпизодам «одесского дела» были даны подробнейшие показания предателем Плево Анатолием Ивановичем, 1971 г.р. На основании этих показаний, по отбытии своих сроков в Украине, ряд фигурантов «одесского дела» могут быть привлечены к уголовной ответственности и в России, где им грозят сроки лишения свободы до 30 лет.

В то же время весьма узкому кругу «правозащитников» хорошо известно, что в ходе проведения работниками российских органов прокуратуры следственных действий в Одессе в 2003 – 2004 годах, в этот же период в Одессу регулярно, практически ежемесячно, приезжала «правозащитница» Н. И. Польченко. Основной целью частых визитов Польченко из Москвы в Одессу являлось оказание материальной и юридической помощи предателю Анатолию Плево. В частности, всем осужденным по «одесскому делу» прекрасно известно (из личного письма В. А. Басистовой к Плево, которым тот имел неосторожность хвалиться), что, когда Плево для облегчения предательства потребовалось заменить адваоката Н. К.

Демиденко на В. Крапивного, - то именно Польченко выполнила эту щекотливую функцию. Квалифицированный адвокат и честный советский человек - Н. К. Демиденко не позволял Плево предавать; фактически вел линию на защиту не только Плево, но и всех подсудимых по «одесскому делу», акцентируя внимание суда на применении незаконных методов следствия. В то же время адвокат Крапивный, знакомый с судьей В.К. Тополевым на протяжении 30 лет, находился в сговоре с судом. То есть при помощи Польченко Плево «топил» на суде подельников своими показаниями. «Вопрос на засыпку»: действовала ли в данном случае работник прокуратуры РФ Н.И. Польченко по своей «глупости». «бестолковости», «наивности» и т.п.? Над утвердительным ответом можно разве что посмеяться. Для следственных органов российской прокуратуры, именно благодаря Польченко, Плево так же оказался «находкой». После того, как Плево начал предавать, никто в Одессе не хотел оказывать ему помощь: носить продуктовые передачи и т.д. Чтобы «бедный» предатель не остался на одной тюремной баланде, к нему почти ежемесячно из Москвы приезжала Польченко. Плево заказывал у нее себе «для здоровья» финики, мед, изюм – и ни в чем не знал отказа. Мы же сидели вместе с ним в СИЗО, и прекрасно знаем, что никого из подсудимых московские «правозащитники» не опекали так тщательно, как Плево.

Пусть бессовестная Н.И. Польченко открыто и правдиво ответит всей левой общественности: из каких источников, на какие средства она оказывала материальную помощь Анатолию Плево? Если эти средства собирались московскими «правозащитниками», - то разве для помощи предателю сдавали их доверчивые советские граждане? Или же эти средства имеют совершенно иной источник?!

Предположительно, это, в любом случае, были средства весьма темной и подозрительной организации под названием «Международный общественный фонд «Защита», от имени которого Польченко и подписала 12 апреля текущего года «Антифашистскую декларацию». А до этого про «Защиту» на протяжении нескольких лет вообще ничего не было слышно. И это неспроста. Ибо осенью 2004 года по чистой случайности выяснилось, что платить за адвоката крапивного и продуктовые передачи для предателя Плево у фонда «Защита» деньги есть, а вот платить адвокатам других подсудимых денег у «Защиты» почему-то не находилось. Выяснилось это, повторяю, случайно, потому на этой истории следует остановиться подробнее.

Обратим внимание на другую, весьма примечательную, личность – Варфоломееву Елену Дмитриевну. Говорят, что в 2005 году мать подсудимого Смирнова – Л.Р. выловила Варфоломееву и избила. Если это правда, то скажу откровенно: я действия Смирновой полностью одобряю. Поделом. Варфоломеева после этого три года трусила, пряталась в какой-то деревне, прикрываясь «болезнью». Но в первой половине 2008 года ее имя внезапно всплыло снова.

Вот передо мной находится документ под названием «Организации – политические союзники». Кем и когда этот документ принят, мне неизвестно. Наиболее известные в списке организаций – «Новый социальный институт» Б. кагарлицкого, фонд «Альтернативы» А. Бузгалина, движения «Новые левые», «Автономное действие», «Антиглобалистическое сопротивление», «За права человека» (Л. Пономарева), партии СПТ (С. Федорова), экологические партии «зеленых», «Кедр» и др. Привлекает внимание наличие в их числе некоммерческой организации «Конгресс деловых кругов России» (И. Куренной). Но суть не в этом.

А в том, что в данном списке организаций присутствует с аббревиатурой ДОПЗ – «Движение за освобождение политзаключенных против госэкстремизма», от имени которого в списке значится Варфоломеева Елена и приводится электронный адрес… газеты «СРД» (srd.2017@mtu-net.ru). Я дико извиняюсь: но ведь сопредседателями существующего фактически только на бумаге ДОПЗ являются небезызвестный Олег Александрович Федюков и бывший политзаключенный Евгений Семенов. Почему не они подписывали? Причем здесь Варфоломеева, которая ранее была известна в качестве бухгалтера фонда «Защита», а потом про нее как бы и вовсе забыли?

А в другом случае, в тот же временной период от имени «Защиты» подписывает «Антифашистскую декларацию» Н. И. Польченко? Что это за шутовское кувыркание?

Но вернемся к Варфоломеевой. До осени 2003 года, то есть вплоть до самого судебного процесса по «одесскому делу», ни про какой фонд «Защита» мы и слыхом не слыхали. Уже готовились к тому, что придется на суде защищать себя самим. Вдруг, как снег на голову, в сентябре 2003 года ко мне в СИЗО заявилась адвокат Тамара Николаевна Албул и сообщила, что от имени некоего фонда «Защита» некто Е.Д. Варфоломеева заключила с ней договор на мою защиту вплоть до вступления приговора в законную силу. По этому договору «Защита2 обязалась ежемесячно выплачивать Албул 200$. Точно такой же договор на

защиту подсудимого Смирнова А.В. «Защита» заключила с адвокатом О.И. Каданевой – подругой Албул. Обе они работали в Приморской юридической консультации Одессы и специализировались на гражданских делах, а в уголовном процессе с политической подоплекой участвовали впервые. Зачем нужны такие адвокаты?
Для Плево же в начале нашли адвоката Н.К. Демиденко, который работал в прошлом прокурором Молдавской ССР и прокурором Донецкой области, и был уволен за поддержку ГКЧП).
По правде говоря, я с первого визита Албул почуял какую-то провокацию. При этом у меня был выбор – осенью 2003 года Всеукраинская Конфедерация анархистов «Набат» предлагала мне обеспечение адвокатом. Так же мне было известно, что так называемое коммунистическое движение заражено провокаторами в большей степени, чем анархии, но силы воли сделать правильный выбор не хватило.
Итак, адвокат по гражданским делам Албул и ее подруга Каданева начали «защищать» меня и Смирнова. Они не заявляли суду никаких ходатайств, не задавали вопросов подсудимым и свидетелям, а, в основном, просто сидели.
Теперь обратим внимание на такой важнейший момент. Летом 2004 года, примерно к окончанию судебного процесса в первой инстанции, в газете «Совет рабочих депутатов» был опубликован финансовый отчет за подписью бухгалтера Фонда «Защита» Е.Д. Варфоломеевой, согласно которому адвокатам Албул и Каданевой было выплачено по 1600$ (или 1800 – точно не помню). Факт в том, что «Защита» утверждала, будто выплатила адвокатам Албул и Каданевой 3200 или 3600$.
Сразу остановимся на вопросе: были ли у «Защиты» такие деньги? – Да, были. Один только бывший советский диссидент, проживающий в США, сторонник социализма Михаил Малинин передал 2000$. И доверчивые советские люди тоже верили провокаторам и довольно активно сдавали деньги.
Изумляло то, что, получив такие, довольно значительные, деньги, адвокаты Албул и Каданева фактически ничего не делают, а сидят себе на задницах и палец о палец не ударяют. К слову заметить. Что Смирнов в ходе процесса многократно пытался от Каданевой отказаться. Но суд ему в этом, вопреки всем мыслимым и немыслимым законам отказывал!
А «Защита» утверждала в финансовых отчетах за подписью Варфоломеевой, что продолжает якобы Каданевой платить, хоть Смирнов ее и близко видеть не желал. Абсурд.
При такой «защите», сколько мне запросил прокурор А.И. Беззубый, столько суд и дал – 10 лет. То же и у Смирнова: 8 лет запросили – 8 и дали.
И вот по окончании судебного процесса в сентябре 2004 года в СИЗО явилась ко мне Албул и заявила. Что кассационную жалобу писать не будет, мол, пиши, - сказала, - сам. Тут уж даже у меня терпение лопнуло, и я у Албул спросил: правда ли, что она получила за время процесса более полутора тысяч долларов?
И вот, что ответила мне Албул: «Я получила только 200$ в самом начале процесса, и больше ничего не получала».
Признаться, я тогда ушам своим не поверил. Тут все было бы понятно: целый год, т.е. на протяжении всего процесса, адвокатам не платили ни копейки (а нет денег – нет и работы); ну, а как же тогда отчет в «СРД», опубликованный за пару месяцев до этого, за подписью Варфоломеевой?
Но это еще не все про Елену Дмитриевну Варфоломееву. Уже после приговора, однако, до визита ко мне адвоката Албул, эта дама заявилась ко мне в СИЗО. На кратком свидании она пыталась меня уверить, что, мол, «пока она жива, она нас не бросит», «сделает все», и, в частности, обязательно сама вплотную займется подачей коллективной жалобы в Европейский Суд по правам человека.
Без каких-либо событий прошел целый год. Если не считать «событием» то, что за это время среди московских «правозащитников» бурную активность начал проявлять некто Якуничкин Владимир Владимирович. Активность, например, проявлялась в том, что он усиленно намекал на мнимое «предательство» А.В. Смирнова, а Варфоломеева ему в этом активно поддакивала. Зачем?
Обращаться с жалобой в Европейский Суд по правам человека можно на протяжении полугода с момента вступления приговора в законную силу. Перед самым истечением этого срока внезапно выяснилось, что никто из московских мерзавцев, скрывающихся под маской «правозащитников». Палец о палец не ударил для того, чтобы подготовить и направить жалобу в ЕСПЧ. Не исключая, естественно, и клятвенно обещавшей мне это, Варфоломеевой. Сейчас нет ни малейшего сомнения, что мерзавцы делали это сознательно. Известно ли Вам, революционно настроенный, читатель, что такое «глубокое бурение», т.е. ГБ? По этой части опыт в нашей стране накоплен довольно-таки богатый.

Ни в какую переписку с нами по поводу подготовки жалобы в ЕСПЧ мерзавцы не вступали, ни на какой контакт совершенно не выходили, при этом, держа нас в полном неведении насчет того, готовить ли нам такие жалобы индивидуально или нет?!
А подавать индивидуально тоже не у всех бы получилось. Меня, например, по прибытии в лагерь и до февраля 2006 года администрация ЕИК-52 (наверняка, не без подсказки СБУ) почти не выпускала из ДИЗО, а оттуда отправить вообще ничего невозможно. За это время срок для подачи жалобы в ЕСПЧ неизбежно был бы пропущен.

Ситуацию тогда буквально спасла освободившаяся в октябре 2005 года из лагеря после 5,5 лет отсидки бывшая политзаключенная Л.В. Романова. Буквально в последний момент ей удалось найти адвоката и организовать отправку коллективной заявки в ЕСПЧ. Для этого пришлось срочно связаться, в большинстве случаев лично, с уже развезенными во все концы Украины по лагерям полит. з/к, изыскать для этого деньги, собрать массу информации о совершенно незнакомом ей ранее деле. И это сразу после длительной отсидки в лагере!
Вряд ли заслуживает одобрения политическая линия, проводимая так называемым «проектом» «За волю!», но в чисто юридическом аспекте защиты прав осужденных «одесситов», то есть подачи жалобы в ЕСПЧ, - Л.В. Романова, действительно, заслуживает того, чтобы перед ней сняли шляпу.
Я на суде сообщил судье Тополеву в ответ на вопрос по поводу Л.В. Романовой, что он недостоин целовать у нее ботинки. Сейчас можно констатировать, что это относится не только к судье Тополеву, но и к тем, кто в Москве выдает себя за «правозащитников».
Эти людишки пытаются перед публикой надеть вот какую маску: мы-де прекраснодушные, но совершенно тупорылые, такие себе чепушилы, «сибирские валенки», которые, хоть и слышали, что есть такой ЕСПЧ, да не знаем в какое дупло жалобу бросать надо… Нет, ребята, не «валенки» вы! Вы другое собой представляете!
Выяснить же вопрос по поводу финансовых махинаций руководства Фонда «Защита» мне удалось только весной 2006 года, когда меня окончательно выпустили из ДИЗО. Я тогда написал вполне конкретные письма Федюкову и Якуничкину, в которых и задал им нелицеприятный вопрос: когда и как их бухгалтер Варфоломеева платила нашим адвокатам Албул и Каданевой?
Вот что нагло ответил мне Федюков:
«А мы, - пишет, - всю сумму, что задолжали адвокатам, выплатили им сразу по окончании процесса, то есть по вступлении приговора в силу. И сейчас им ничего не должны».
Это что же, вы, господа, за дураков нас считаете?! Вы думаете, мы не видим разницы: между аккуратным расчетом с адвокатами в ходе процесса и отдачей им долга уже после вступления приговора в силу, когда адвокаты сделать уже ничего не могут? Да после процесса этим адвокатам можно было вообще ничего не давать, потому что ничего они для нас не сделали, - а употребить эти деньги на дальнейшую помощь политзаключенным! А зачем же Варфоломеева публиковала в «СРД» «липовые» финансовые отчеты, из которых следовало, что адвокатам платят аккуратно? Разве это – не ФСБшная комбинация?
Но еще более удивительный по своему барскому нахальству ответ прислал мне В.В. Якуничкин. Вот, что он дословно написал: «Елена Дмитриевна Варфоломеева – это святой человек, которая, помогая вам, потеряла все свое здоровье».
И все, мол, - однозначно. И на этом, мол, разговор окончен, а отчитываться еще перед вами – многовато хотите, «политзеки» вы наши, серогорбые…
Нет уж, милые мои, на этом разговор с вами окончен не будет. Допустим, что в конце 2005 года у некой Варфоломеевой пошатнулось здоровье. И чего же такого для нас сделала эта Варфоломеева? У мартеновской печи она за нас не стояла, под пулями по минным полям не бегала, даже на голодовку солидарности ни она, никто иже с ней не решились. Единственное, что делала Варфоломеева – приезжала иногда зачем-то в Одессу. Зачем – не понятно, ибо денег адвокатам она, как выяснилось, не платила. Но ведь город-герой Одесса – это Черноморский курорт, всесоюзная здравница. Как можно «угробить здоровье» поездками на курорт? А в Москве она потом составляла «липовые» финансовые отчеты. И я на это указал В.В. Якуничкину в письме. Но он мне на это письмо, видать, побрезговал что-либо отвечать.
Ну, в таком случае, сейчас перед всей правозащитной и «левой» общественностью, - требую: **отвечайте, СВОЛОЧИ** (другого названия для вас нет и не будет), **где вы два года «крутили» предназначенные для наших адвокатов деньги? По чьему наущению вы это делали? Почему вы составляли и публиковали «липовые» финансовые отчеты?!**

Федюков, Якуничкин, Польченко, Варфоломеева – вот кому адресован вопрос. Отвечайте еще и вот на что: почему в это же самое время находились денежные средства на любую помощь для Анатолия Плево, и даже на то, чтоб адвоката Плево заменить по первому же его требованию?! (Естественно, что вновь вступившему в дело адвокату – В. Крапивному – нужно было и заново платить в феврале 2004 года.)
А вот тут я уверен, что работница прокуратуры Нина Польченко, которая технически проворачивала всю эту операцию по замене адвоката и тратила на помощь Плево колоссальные суммы, сейчас истерически завизжит, что помощь Плево оказывалась. Мол, не на деньги Фонда «Защита», а на деньги организации «Моссовет»! И пусть, мол, за это отвечают Вера Басистова с Алехиным.
Значит, - «Моссовет», - говорите? Валите все на несчастных Басистову с Алехиным, с которых и взять-то, по большому счету, нечего? А какого ж черта мы среди подписей под «антифашистской декларацией» от 12.04.08. читаем: «От Международного общественного фонда «Защита» - Н.И. Польченко»?! А какого ж черта в списке «организаций – политических союзников» значится: «ДОПЗ. Движение за освобождение политзаключенных против госэкстремизма – Варфоломеева Елена, srd2017»?!
Но в этом плане всех переплюнул О.А. Федюков. Во истину: «Фигаро здесь, Фигаро – там». Казалось бы, между двумя упомянутыми выше общественно-политическими блоками должны иметься весьма существенные разногласия. Федюков же исхитрился, и притом в разном качестве, в обоих этих блоках. Под «Антифашистской декларацией» читаем: «От Всесоюзного движения «17 марта» - О.А. Федюков», и от «движения против госэкстремизма» он эту же бумагу еще раз подписал. А в списке «организаций – политических союзников» читаем и удивляемся: «КЗПЗ –Р(Б). Комитет защиты политзаключенных-революционеров (большевистский) – Федюков Олег Варфоломеевич (!).
Это еще что за организация такая? Про такую нам слышать приходится впервые. Как это все следует понимать? Совершенно невозможно понять, кто из названных лиц, какую организацию представляет. Указываются постоянно разные организации: то одна, то другая. Думается, что это - ничто иное, как новоизобретенный прием спецслужб, который можно было бы назвать ЧЕХАРДОЙ ПРОВОКАТОРОВ. Поскольку организация и человек всякий раз указываются новые, хотя в реальности это одни и те же лица, - так намного труднее разобраться, какие темные делишки за кем числятся.
Другой их классический прием – организовать травлю тех в правозащитном движении, кто со спецслужбами заведомо не связан. Например. никак не могут быть связаны со спецслужбами отсидевшие длительные сроки по «делу НРА» Л. Романова, Н. Ракс и О. Невская. Все они освобождались «по звонку» или почти «по звонку». Тем не менее, со стороны Федюкова имели место в 2001-2002 годах, опубликованные в газете «СРД» обвинения О. Невской в предательстве, а Н. Ракс – тоже в чем-то, вроде этого.
Так же среди подписантов «Антифашистской декларации» значится еще: «От Международного движения в защиту политзаключенных – борцов за социализм – С.Ф. Губкина». В начале 2006 года С.Ф. Губкина обвинила участниц этого движения Л. Романову, а за одно и А. Петренко в растрате денежных средств. Однако в действительности такой факт места не имел. Зачем же было обвинять? Могу предположить, что сделано это было в результате интриг со стороны Н.И. Польченко. Очевидно, спецслужбы, таким образом, попытались отомстить Романовой за срыв своей операции по недопущению отправки жалобы в Евросуд.
Теперь обратим внимание на странные колебания политического курса Федюкова. Весной 2006 года он попытался интегрироваться в международное альтерглобалистское движение; затем предлагал возродить МОПР – структурное подразделение Коминтерна. Что ж, возрождение Коминтерна – давняя мечта многих левых активистов во всем мире. Затем вдруг, с конца 2007 года, Федюков превратил газету «СРД» в рупор национал-шовинистической, ревизионистской и антисемитской пропаганды. Что за этим кроется? Кто дает Федюкову указания «сменить курс»? Но и попыток внедриться в альтерглобалистское движение Федюков тоже, как мы имеем сейчас возможность убедиться, не оставляет.
И вот еще один очень интересный момент в деятельности Олега Александровича Федюкова, который давно требует своего объяснения. Есть у Федюкова один таинственный друг, о котором мало что известно. Вроде бы, зовут его Игорь Владимирович Концевой. Но на работе у него (в «конторе», как он любит выражаться, - все почему-то его зовут «Михалыч», в этом я сам имел возможность убедиться во время телефонного разговора). Вроде бы он имеет какое-то отношение к Союзу офицеров, но офицером **чего** он был – никто не знает. В первый раз этот Концевой появился на горизонте летом 2000-го года, когда был объявлен в розыск член РКСМ(б) Андрей Соколов. Концевой тогда отвез Соколова в Орел на автомашине, где он был спрятан в общаге. Буквально через несколько дней Соколов был там арестован, хотя о его

местонахождении знало буквально несколько человек. Причем, знавшие об этом члены РКСМ(б) находятся вне подозрения.
В конце ноября 2002 года И.В. Концевой вдруг приехал (очевидно, по согласованию с Федюковым) в Киев, где поселился вместе со Смирновым на конспиративной квартире, о которой также знало всего несколько человек. Целью приезда Концевого якобы была помощь будущим фигурантам «одесского дела» при покупке автомашины (хотя последние никого об этом не просили). Одновременно с появлением Концевого за квартирой было обнаружено круглосуточное наблюдение. Было решено отправить Концевого обратно в Москву. В Украине Концевой использовал «липовые» документы на фамилию Федосеев, тем не менее, 1 декабря он благополучно выехал из Киева в Москву. А буквально через три дня по всей Украине начались повальные аресты «одесситов». Весьма вероятно, что наружному наблюдению удалось отследить перемещения Смирнова от конспиративной квартиры. Однако слежку навел на квартиру, без сомнения, Концевой.
Предположим, что злого умысла в этих двух случаях нет – просто вопиющий непрофессионализм в конспиративной работе. Тем не менее, везде, где появляется Концевой – ожидай конца. Свойственно ли такое «лоховство» бывшему офицеру? Хотелось бы получить объяснение непосредственно от О.А. Федюкова… Но этого объяснения нет.
Необходимо сделать какое-то резюме вышеизложенного. Упомянутые выше деятели и организации, выдавая себя за «красных правозащитников» активно занимаются сбором денежных средств у граждан, якобы для помощи политзаключенным. Не знаю, как другим политзаключенным, но в отношении себя могу сказать, что от большинства перечисленных организаций мне этой материальной помощи не поступает вообще. Из Москвы помогают только ВДЗП во главе с Н.О. Глаголевой (о котором в данном случае речь не идет) и. отчасти, «проект» «За волю!» Остальные «комитеты», очевидно, тратят собираемые средства на посторонние цели – например, на идейно чуждую нам, национал-шовинистическую пропаганду. Политического доверия к этим организациям нет. Хотелось бы выяснить у других политзаключенных, от кого и в каком объеме получали они в последние годы материальную помощь. А так же, как они относятся к взятому этими организациями политическому курсу?
Федюков, подписывая «Антифашистскую декларацию», предложил дополнить ее фамилиями политзаключенных, не поинтересовавшись при этом мнением самих политзаключенных. Это еще как понимать? Согласовывать что-либо Федюков уже давно перестал. Допустим, сам текст «Антифашистской декларации» особых возражений не вызывает. Вызывают возражения некоторые из компании подписантов этого документа – в частности, партия «Великая Россия». Но пытаться использовать фамилии политзаключенных без их на то согласия – из ряда вон выходящий случай.
От себя лично я хотел бы порекомендовать советским гражданам, участникам коммунистического и левого движения, считающих своим моральным долгом материально поддерживать осужденных по «одесскому делу» политзаключенных, - упомянутым выше деятелям и организациям денег больше не переводить. Было бы оптимальным перечисление средств на адрес газеты «Время революций», либо лично Н.В. Кузьменко с пометкой «для помощи политзаключенным», т.к. большинство осужденных по «одесскому делу» за последние полтора года имели возможность на практике убедиться в личной честности, бескорыстии и энтузиазме этих людей. Кроме того, разногласий с их политической линией ни у кого из нас, насколько мне известно, нет.
Всех честных людей, бескорыстно оказывающих помощь и поддержку в заключение, хочу поблагодарить от всей души и принести им низкий поклон.

СВОБОДУ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ!

Звезда на ладони (посвящается пяти героям)

Я открываю глаза: они только что ушли. Под веками как будто толченое стекло. Сколько времени – этот вопрос не интересует меня с тех пор, как я здесь. Сегодня они просто разговаривали – поэтому я всего лишь вытираю тоненькую струйку крови, бегущую из носа, тыльной стороной ладони. За эти дни…Или недели… Или один день – не знаю, не помню… За это время меня били столько раз, что я уже не знаю: то ли они заново нос разбили, то ли старая кровяная корка треснула.

«Не знаю» и «не скажу» - самые часто повторяемые мною слова. Я медленно, чтобы не разбудить затихающую боль от сегодняшних побоев, переворачиваюсь на спину. Перевернулся – и крепко-крепко закрываю глаза: лампы дневного света яркие, как полуденное солнце. Они выгрызают глаз изнутри, я и за веками вижу их – не могу объяснить… Их свечение, от которого никуда, никуда не спрятаться. Мне приятно думать, что сейчас утро. Если не обращать внимание на боль и свет, то можно даже

попытаться представить, как солнце выползает из моря и отряхивается от капель лучами. Я смеюсь над попыткой занять голову пустой словесностью. Смеюсь мысленно: распухшие губы не растянуть в улыбки без дополнительной порции боли, а боли мне и так хватает. Да, что-что, а это здесь дают с превеликим удовольствием и в любых количествах.

Мысли отрывочные, мне трудно концентрироваться. Я впадаю в полубеспамятство, и в голове начинается толчея образов. Один наползает на другого, притесняя его и создавая странные картины. Я вижу мангровые болота, зеленую, обволакивающе пахнущую воду, вводящую в ступор, сковывающую мысли неподъемными и неразрываемыми ржавыми цепями. Я вижу пальмы: еще совсем молодые, тонкие. Будет буря: тревожный ее запах пропитывает каждую каплю, каждый лист. Я вижу, как небо становится свинцовым и мне на ум приходит глупая мысль: Земля маленькая-маленькая, и не небо вовсе – как свинец, а пуля, летящая к Земле, через секунду-другую разорвущая ее на много осколков. Каждому человеку – свой. Я сажусь на песок и жду конца света, глядя в приближающееся с каждым вздохом небо. Снова смена кадра – теперь я вижу море. Море, море, море… Оно бескрайнее и безнадежное, оно живое и неумолимое. Море, время – никогда не скажешь им остановиться, никогда не будешь управлять ими. Девочка собирает ракушки. Девочка превращается в шар, и шар становится дымом. Из дыма выступает колонна солдат, и все они вооружены, и холодные глаза – вот они, черные дыры, смотрят прямо на меня. Сами солдаты слепы, только их автоматы смотрят на меня, не мигая. Я понимаю, что взгляд их будет длиться целую Вечность – до нажатия курка, и отвожу глаза. И птица - высоко-высоко в небе.

Солнце светит все ярче и ярче, превращаясь, наконец, в пыточные лампы. Значит – я снова вернулся. «Море» - говорю я, но несколько секунд не могу вспомнить значение этого слова. Мне неприятно думать сейчас о море – вот уже несколько… веков? часов? я не пил. Только в тюрьме я понял изначальную, предвечную эгоистичность человека: в первую очередь я думаю о себе, лишь потом о друзьях. Им ничуть не лучше моего. Я знаю, знаю, что грязные палачи врут: никто из них не предал меня. Все это ложь. Хотят, чтобы я продался. Не-е-ет, даже не продался, а сдался на милость победителей. Говорил их словами, думал их мыслями.

Открыть и очистить мой мозг – вот чего они хотят. Влезть своими пальцами в мои воспоминания, чтобы в научных целях и без вреда для здоровья изучить и сгенерировать, «прожить» в компьютерном пространстве мою жизнь. Изучить меня, как диковинное, редкое, и не поддающиеся дрессировке животное хотят. Занесут в щегольскую тетрадочку данные обо мне, положат ее на специально отведенную полочку и пристрелят меня. Я ведь могу заразить их бешенством, коли укушу.

Их тучные мысли поднимутся на своих тоненьких ногах и, наталкиваясь, друг на друга в поисках противоядия, чего доброго и ходить начнут… А там и до зеркала недалеко: посмотрят на себя в глазах собеседника – и измениться захотят, ага… Что может быть страшнее, если подлец-человек, удобный правительству и просто управляемый, измениться захочет? Страшнее этого ничего и быть не может…

Я начинаю приходить в себя. Думать получается еще плохо, но туман в голове начинает рассеиваться. Туман – очень лживое и милосердное явление, окутывающее нас в самые тяжелые моменты жизни. За ним, если он достаточно густой, не разглядеть Правды. Правда… Эти идиоты спрашивали меня: «В чем твоя правда?». Они никогда не поймут меня, как и мне не понять их. У меня есть Родина, и это моя Правда, Правда всех нас. Я сбиваюсь, на пафос, я не хочу пафоса. Я хочу говорить просто.

…Я хочу умереть так же просто,
Как трава умирает в полях.
Вместо свеч надо мной будут звезды,
Усыпальницей станет земля.

Пусть предателей прячут от света
Под холодный, под каменный свод.
Был я честным, в награду за это
Я умру лицом на восход…

Он писал свои стихи в тюрьме. Я не умею писать стихов и говорить так правильно и так честно. Много разного я чувствую сейчас к этим строкам, много. Я вспоминаю детство, сонную тишину класса, слова, которые тогда никем не воспринимались, как должно. Это был хороший, смешной год.

После школы я бросал портфель в самый дальний и темный угол – чтоб глаза не мозолил, и был свободен, беспечно и абсолютно свободен. Щербато смеялась улица, и я смеялся вместе с ней. Глупо, по щенячьи был счастлив. Я помню, как в порыве наивных юношеских восторгов на набережной в предрассветье повторял и повторял этот стих, а небо все бледнело, пока наконец не осталась одна звезда до восхода. Я поклонялся в те минуты этой звезде. Она была тобой и мной, солнцем и ветром, долькой апельсина в руках любимой и ночной рыбалкой, площадью и плитами мостовой, витиеватыми фонарями набережной и блестящей капелькой пота. Она была всюду: на разжигаемой сигаре, на кубике льда и белозубой улыбки – отовсюду я вижу ее свет. Она плясала в глазах Хосе Марти, в глазах Че и Камило, одинокая звезда на флаге – и одинокая звезда на небе. Часть моего сердца – на кубинском флаге. Звезда горит так ярко и негасимо, что никто не в силах растоптать ее. Она здесь, со мной. Я так верю.

Наверно, очень глупо я говорю. Мне даже стыдно немного за гражданский пафос. Наверно, не надо было всех этих речей и объяснений… Наверно, я должен был сказать просто – «я люблю свою Родину», и пускай все понимают, как знают. Ведь не объяснить тому, кто не видит, какого цвета закат, не объяснить тому, кто не слышит, как напоенные пламенем румбы и ночью поют цикады…

Мне уже намного лучше. Я упираюсь руками в холодный кафельный пол и сажусь, притянув колени к подбородку. Страшно и тяжело сидеть в «туфле». Я боюсь, что схожу с ума. Слышу голоса – матери, жены, сына. Все время вспоминаю о

них. Вспоминаю застолье на первое января и двадцать шестое июля, вспоминаю такую радостную тяжесть ребенка и его руки – такие маленькие и хрупкие. В такие минуты больше всего мне хочется вернуться домой, я думаю только об одном: как я сижу у письменного стола в своей комнате, поздний вечер, включена лампа с зеленым абажуром, она отражается в графине с водой и в блестящей металлической чайной ложечке у чашки, у меня на коленях наполовину прочитанная книга, а в соседней комнате спят жена и ребенок. Не рядом со мной – а именно в соседней комнате, будто я берегу их сон.

Я слышу шаги по коридору – здесь прекрасная акустика. Они снова идут ко мне. Все равно, я уже ко всему готов. Я здесь, чтобы жена и сын без страха жили там.

…Я хочу умереть так же просто…

Д. Яхиева
студентка, г. Хабаровск - Россия

Мария Эухения Герреро, сестра кубинского героя: Наше горе и гордость

Вот уже девять лет Куба продолжает борьбу за освобождение из тюрем США пятерых своих героев – Рене Гонсалеса, Херардо Эрнандеса, Фернандо Гонсалеса, Антонио Герреро и Рамона Лабанино. В ноябре 2005 года Москву посетила сестра одного из заключенных – Мария Эухения Герреро.

Перед визитом в Москву Мария Эухения Герреро и американский адвокат Леонард Уэйнгласс по просьбе Антонио Герреро побывали в Киеве. Дело в том, что один из пяти будущих героев Кубы Антонио Герреро высшее образование получал в Советском Союзе – он закончил Киевский институт гражданской авиации. И, по словам его сестры, на всю жизнь сохранил теплое отношение к Украине и России, уважение к нашему народу.

«Мы отдаем себе отчет в том, что проведенный над этими пятерыми молодыми людьми судебный процесс был политическим, им занималось само правительство США. И понимаем также, что самое большое влияние на американское правительство может оказать международная солидарность с осужденными. Поэтому наша цель - сделать так, чтобы как можно больше людей во всем мире узнали правду об этом деле», - объяснила свой приезд в Россию Мария Эухения.

Напомним, в июне 1998 года правительством Кубы правительству США был передан (через ФБР) доклад, содержавший информацию о готовившихся в отношении Кубы террористических актах. В нем сообщались названия организаций и имена тех, кто занимался подготовкой терактов. Передавая эту информацию, Куба, естественно, ожидала от США – страны, объявившей борьбу с терроризмом чуть ли не главной своей задачей, пресечения деятельности террористических групп.

Ответ Соединенных Штатов и впрямь не заставил себя долго ждать: 12 сентября 1998 года были арестованы пятеро кубинцев, собравших информацию о террористах, а вовсе не те, кто планировал теракты против Кубы.

Рене, Херардо, Фернандо, Антонио и Рамон проникли в действовавшие на юге Флориды группы террористов с единственной целью – предупредить кубинское правительство о готовящихся преступлениях и тем самым предотвратить человеческие жертвы.

Не стоит думать, что опасения терактов против кубинского народа появились на пустом месте и являются следствием чего-то вроде маниакальной подозрительности Фиделя Кастро, как это в ироничном тоне пытаются порой преподнести. Куба неоднократно страдала от терактов, которые совершались представителями свившей себе гнездо в Майами кубинской мафии. В общей сложности от действий террористов на Кубе погибло больше 3000 человек.

Тем не менее, в Майами состоялся суд над пятерыми кубинскими борцами с терроризмом, признавший их виновными по всем пунктам обвинения, в частности, в осуществлении конспиративной деятельности с целью шпионажа. Рамон Лабанино был приговорен к пожизненному заключению и еще 18 годам тюрьмы, Антонио Герреро – к пожизненному заключению и 10 годам. Фернандо Гонсалес – к 19 годам тюрьмы, Рене Гонсалес – к 15 годам. Херардо Эрнандесу инкриминировалось вдобавок участие в подготовке убийства, и в итоге он получил два пожизненных срока, плюс 15 лет. Обвинение основывалось на якобы причастности Херардо к событиям февраля 1996 года, когда, устав терпеть неоднократные вторжения в воздушное пространство Кубы, власти этой страны приняли законное решение уничтожить нарушившие воздушные границы Кубы самолеты эмигрантской организации «Братья во спасение».

Допущенные в ходе судебного процесса нарушения являются замечательным примером того, насколько на самом деле далека от демократии страна с якобы самой развитой в мире демократией – США. Американское законодательство, напоминает Мария Эухения Герреро, предусматривает право каждого человека на то, чтобы его судили там, где в отношении него и рассматриваемого дела не существует заведомых предубеждений со стороны общественного мнения. В переносе судебного разбирательства из города Майами, значительная часть населения которого на протяжении многих лет питает ненависть к социалистической Кубе, пятерым кубинским патриотам было отказано. Задолго до вынесения приговора в газетах Майами пятерых героев называли «кубинскими шпионами».

Понятно, что состоявшийся в таких условиях суд вряд ли мог быть объективным. Невозможно было избрать беспристрастных присяжных. «Судебный процесс продолжался больше шести месяцев, было исписано больше 20 тысяч страниц. И когда мы видели, что суду присяжных хватило одного дня, чтобы объявить этих пятерых виновными по всем пунктам обвинения, мы отлично понимали, что присяжные не были свободны в своих действиях», - рассказывает Мария Эухения.

Все поменялись местами на этом суде: борцы с терроризмом («А они действительно предотвратили множество смертей, взрывов бомб. Доказательства всего этого есть», - говорит о своем брате и его товарищах Мария Эухения) сидели на скамье подсудимых, а в зале заседаний за процессом наблюдали представители кубинской мафии. Так, задача Фернандо Гонсалеса, одного из пяти заключенных, состояла в том, чтобы наблюдать за деятельностью известного террориста Орландо Боша и информировать правительство Кубы о его преступных замыслах. И многое из того, что готовил Бош, удалось раскрыть. «Но

Орландо Бош, человек, который в интервью 23 телеканалу Майами открыто рассказывает о своих планах против Кубы, разгуливает по улицам Майами, а Фернандо сидит в тюрьме!».

Судом не было принято во внимание и то обстоятельство, что деятельность подсудимых не наносила ущерб национальной безопасности США. В самом деле, они лишь пытались предотвратить нанесение ущерба страдающему от терактов кубинскому народу. Аргументы стороны обвинения основывались на неких секретных документах, в которых якобы содержится доказательство вины кубинцев. Само собой разумеется, именно из-за «секретности» эти документы не были продемонстрированы даже адвокатам. «К тому же если бы эти кубинцы действительно нанесли ущерб американской национальной безопасности, то наверняка вся американская, да и мировая пресса только об этом и говорили бы», - замечает Мария Эухения Герреро. Но громкий судебный процесс, который, казалось бы, должен был стать сенсацией для падкой на такие вещи буржуазной прессы США, почему-то замалчивался.

Защита обжаловала вынесенные приговоры. И 9 августа этого года трое судей Апелляционного суда Одиннадцатого округа Атланты приняли единодушное решение об аннулировании решения суда Майами и о необходимости проведения нового судебного процесса. С этого момента заключенные должны были бы быть освобождены. Кроме того, содержание под стражей пятерых кубинцев признала незаконным Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Несмотря на это, они до сих пор продолжают оставаться в тюрьме.

Пятеро кубинских патриотов содержатся в особо охраняемых тюрьмах США; они находятся там, куда помещают наиболее опасных преступников. Их подолгу держат в карцерах. Мария Эухения рассказала, что даже на свиданиях с адвокатом Антонио находился с закованными в цепи руками и ногами. И это притом, что ни за ним, ни за его товарищами не было отмечено ни одного случая нарушения дисциплины. Оказывается, «цивилизованные» Соединенные Штаты совершенно спокойно относятся к средневековым по степени жестокости и неуважению к личности традициям. Родственникам заключенных власти США чинят препятствия для посещения их в тюрьме, затягивая на месяцы, а то и годы предоставление визы на въезд в страну.

«Мой брат, находясь в тюрьме, давал уроки математики, английского и испанского языков. А еще он – поэт. За годы тюрьмы он написал множество стихов – на Кубе было опубликовано пять его книг. Одна из них переведена на русский язык, - рассказывает об Антонио его сестра. - И если вы прочитаете эти стихи, вы поймете, какие необыкновенные люди брошены за решетку властями США».

«Уже не первый год мы добиваемся того, чтобы это дело было включено в повестку дня пленарного заседания Комиссии ООН по правам человека, - продолжает Мария Эухения. - Однако мы неоднократно получали ответ, что это дело – частный случай Кубы. Оно может быть рассмотрено Комиссией в том случае, если Комитет 1503 получит множество индивидуальных заявлений от людей из разных стран о том, что в отношении пятерых кубинцев попираются права человека». Жалобы можно направлять в Комитет 1503 по адресу:

Treaties and Commission Branch
OHCHR-UNOG
1211 Geneva 10, Switzerland
Fax: (41 22) 917 90 11
E-mail: 1503@ohchr.org

«После решения Апелляционного суда Атланты мы полны надежд на то, что наши браться скоро вернутся домой, - признается Мария Эухения. – Хотя, конечно, понимаем, что может произойти все что угодно, ведь мы уже стали свидетелями огромного количества нарушений американцами их собственного законодательства».

«Я должна сказать, что хотя в нашей семье огромное горе, и за эти годы наша жизнь совсем переменилась, мы гордимся тем, что есть такие люди, как мой брат, которые из любви к своей Родине посвящают жизнь борьбе с терроризмом. Поэтому мы и живем с уверенностью, что когда-нибудь добьемся справедливости», - в заключение сказала Мария Эухения Герреро.

Ольга Гарбуз

НОВОСТИ

Голос Кубы

БЕСЕДА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КУБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «СОЛНЦА ТРУДА»

Мы договорились о встрече с политическим советником Кубинского посольства товарищем Сантьяго Пересом. Пока я готовила диктофон к записи, в кабинет зашел Чрезвычайный и Полномочный посол республики Куба в РФ Хорхе Марти Мартинес. Он сердечно поблагодарил преподавателей и слушателей Рабочего Университета за создание Комитета борьбы за освобождение пяти кубинских патриотов. Я воспользовалась случаем задать товарищу Хорхе Марти Мартинесу несколько вопросов, касающихся судьбы узников империализма и работы Комитета.

Посол: По поводу несправедливости по отношению к нашим пяти товарищам, заключенным без всякого

конкретного обвинения, мы можем сказать прямо - они боролись против терроризма. Сколько было моментов, когда законодательство США не выполнялось. Адвокаты не имеют доступа к большинству документов, прокуратура не имела достаточно фактов для того, чтобы обвинить их в конкретных преступлениях, и все-таки их судили. Это нарушение всяческих прав человека и законодательства, которое существует. После того, как все эти несправедливости имели место, их семьи не имеют доступа к ним. Кроме того, ребят поместили в так называемую «дырку» - это страшное место в тюрьмах США, где можно сделать только два шага в одну сторону и обратно. Они практически там без одежды. Круглые сутки горит яркий свет. Они теряют ориентацию, не знают когда день, когда ночь, что отрицательно влияет на организм, нервную систему человека. Это делается, видимо, с целью подавить их волю. Поэтому мы выражаем благодарность нашим друзьям, за поддержку, солидарность и понимание того, что это несправедливо, незаконно. Хорошо, когда доброжелательные люди понимают, что происходит. Таких людей становится больше с каждым днем. Повсюду создаются Комитеты поддержки и борьбы за свободу наших товарищей.

Корреспондент: Когда начинается кассационный процесс?

Посол: По-видимому, уже в первой половине апреля.

Корреспондент: Он опять будет в Майами или все-таки в другом месте?

Посол: Пока идет апелляционный процесс с целью поменять место проведения суда, чтобы те 12 человек, которых выбирают присяжными заседателями, не были, как в прошлый раз, заранее отрицательно настроены. Тогда и речи не могло быть о какой-либо справедливости. К сожалению, по этой теме в США мало что говорится, о ней мало кто знает. Если вы помните, когда незаконно удерживали мальчика Элиана Гонсалеса, то 85% американского населения узнало об инциденте и высказалось за его освобождение. Администрации США пришлось что-то сделать конкретное для его освобождения. Но тогда пропаганда велась на самой территории США. И даже отец мальчика мог выступить в телевизионной программе CNN. Это помогло, потому, что невозможно было скрывать это преступление. Но теперь, мало кто знает, что происходит.

Корреспондент: Интересно, насколько доброжелательно жители Майами относятся к тому осиному гнезду – антикубинской мафии, которое находится в их городе.

Посол: Сейчас в мире меняется общий подход к Кубе. Общественное мнение склоняется к нормализации отношений. Несомненно, что большинство кубинцев, живущих во Флориде, за нормализацию. Но занавес еще прочный, во многом благодаря усилиям мафиозной кубино-американской группы, которая формируется некоторыми консерваторами и крайне правыми силами, которые уехали сразу после революции с острова. Они многое потеряли и поэтому несправедливо относятся к своей Родине, к кубинцам. Это те люди, которые имеют очень большие деньги, они очень богатые. Они манипулируют радиостанциями, хотя сейчас уже есть радиостанции, которые высказывают противоположное мнение. Люди постепенно освобождаются от страха. Общая масса людей высказывается за нормализацию отношений с Кубой, за прекращение противостояния. Правда, не все еще решаются говорить об этом открыто, боясь применения к ним различных иммиграционных мер.

Корреспондент: Я благодарю товарища Хорхе Марти Мартинеса за импровизированное интервью. Далее мы беседуем с товарищем Сантьяго Пересом.

Корреспондент: Известно, что при каждом удобном и не удобном случае недруги Кубы указывают на якобы имеющее место систематические нарушения прав человека на острове. Мы знаем также, что менее года назад путем откровенного давления на руководство целого ряда стран в Международной комиссии по правам человека была принята резолюция, осуждающая нарушения прав человека на Кубе. О каких нарушениях идет речь, если известно, что Куба, например, имеет одни из лучших систем здравоохранения и образования в мире, доступных абсолютно всем ее жителям.

Сантьяго Перес: Я думаю, что это нужно рассматривать через призму революции на Кубе. Им не нравится кубинский политический строй, им не нравится то, что Куба является независимой страной, и они пытаются всеми возможными средствами поставить Кубу в изоляцию, восстановить против Кубы мировое общественное мнение. Если мы рассмотрим историю вопроса, то увидим, что выдвигались разные аргументы, чтобы очернить Кубу: Куба была спутником Советского Союза, Куба имела свои войска в Анголе, а после и в Латинской Америке. На каждом историческом этапе они находят различные поводы для борьбы с Кубой. Мне кажется, что они ищут предлоги оправдания собственной агрессивной политики по отношению к Кубе. Наша страна блокирована США без всякой конкретной причины. Но борьба против американской политики в отношении Кубы приобретает большой размах, поэтому им нужно что-то предпринимать в собственное оправдание. На этот раз их «волнуют» права человека, мол, кубинский строй, социалистический строй, не признает гражданские права, политические свободы и т.д. Во-вторых, они пользуются некоторыми инцидентами с политическими группировками, которые мы на Кубе называем «пятыми колонками». Они так же используют

шумиху вокруг так называемых «независимых журналистов». На самом, деле эти группировки и эти журналисты находятся в руках американцев. Я думаю, что основная трагедия пресловутой кубинской оппозиции в том, что она всегда является игрушкой в руках американских властей. Недавно была встреча всех этих оппозиционных групп в посольстве США. Никакая страна, которая себя уважает, не позволит во имя вымышленных свобод, чтобы на ее территории безнаказанно действовали группы, работающие на другую страну, особенно на такую агрессивную страну, как США.

Вот, например, с Ираком, они нашли предлог, что у них есть оружие массового поражения. Сейчас уже стало очевидно, что этого нет, но агрессия продолжается. Я думаю, что подобная политика опасна в отношении Кубы. Они не могут сказать, что Куба поддерживает революционное движение в других странах – такого движения нет, Куба не является союзником Советского Союза – Советского Союза нет. Поэтому используется ложь о нарушении прав человека для того, чтобы вести подрывную деятельность внутри Кубы. Я считаю, что это часть общей политики США против Кубы. Инциденты бывают, но, если рассматривать права человека в более общем значении, то Куба одна из немногих стран в мире, где эти права наиболее соблюдаются. Американцы не ставит под сомнение соблюдение прав человека у себя в стране, в странах Латинской Америки, где, в следствии политики неолиберализма, страдает огромное количество людей; они не ставят под сомнение права человека в Сальвадоре и Гватемале, где правители-палачи подавляют собственные народы. Они их не критикуют. В Женеве все страны и их правительства понимают, что эти обвинения не по правам человека, а просто месть США за то, что они не могут подавить кубинский народ, который в 90 милях от их берегов строит социализм, и будет строить дальше.

Они обвиняют нас так же в том, что на Кубе есть только одна партия. Но надо иметь в виду, что наша партия не участвует в выборах. Делегаты не выдвигаются от партии, они выдвигаются от различных общественных организаций: профсоюзов, женских организаций, студентов. Мы считаем, что если мы позволим расчленить общество на части, на разные партии, то этим мы позволим американцам легко разрушить нас изнутри общества, как это было в других странах. Они смогут тогда ослаблять государство и власть народных масс, которые на Кубе едины. Мы так же считаем, что единая партия на Кубе это не результат каких-то теоретических моделей, а следствие развития исторического опыта. Еще Хосе Марти в позапрошлом веке создал единую партию, для достижения независимости Кубы. Он понимал, что отсутствие единства среди кубинцев, было причиной того, что Куба так долго не могла завоевать независимость. Поэтому мы считаем, что можем отстоять свою независимость, только с помощью единой партии, которая является партией всего народа. Сейчас внутри партии, как и внутри всего общества идут дебаты, развивается демократическая жизнь. Мы не считаем, что у нас все правильно, что не о чем спорить. Наоборот, мы считаем, что внутрипартийную демократию надо развивать. Наша система не совсем совершенна. Мы будем ее развивать, но не по тому пути, который указывают нам американцы.

Корреспондент: А вы никогда не задавали американцам вопрос, что демократичнее: иметь много партий, которые говорят одно и то же, или одну партию, внутри которой ведутся дискуссии на разные темы и люди свободно высказывают свое мнение.

Сантьяго Перес: Это естественно. Если мы возьмем исторический опыт Кубы, когда у нас были разные партии: либералы, консерваторы, социал-демократы и другие, они все действительно служили наднациональному господству – американскому империализму. В начале революции у нас так же было 3 партии, которые представляли различные отряды революционной борьбы. Но именно потому, что мы понимали, что американцы хотят расчленить кубинские революционные силы, мы сплотились в одну партию. Это не означает, что Куба принципиально против многопартийности. Каждая страна имеет свои особенности. Мы не считаем, что наша модель подходит другим странам, но она оптимальна для условий Кубы. Это, как в свое время говорил Фидель, «наш Варшавский договор». Это помогает нам противостоять натиску американского империализма, который старается любыми путями подорвать единство кубинского общества.

Корреспондент: К сожалению, в последние годы если информация о Кубе и появляется в наших СМИ, то в виде «бегущей строки». Поэтому, не могли бы Вы поподробнее рассказать для наших читателей, как на Кубе обстоят дела с основными правами человека – правом на жизнь, на охрану здоровья, на образование.

Сантьяго Перес: На Кубе - бесплатное медицинское обслуживание.

Корреспондент: Вам удалось его сохранить?

Сантьяго Перес:Для нас это направление является приоритетным. Даже в период самого острого кризиса, когда наш ВВП упал на 35%, мы не закрыли ни одной больницы. Мы, конечно, в трудных условиях, но мы сохранили наше здравоохранение, которое заслужено считается одним из самых лучших в мире и охватывает все население. У нас есть структура, которую мы называем «доктор семьи», т.е. на каждые 120 семей есть один доктор с медсестрой. Если у вас есть проблемы со здоровьем, вы не идете сразу в госпиталь, вы идете к

семейному доктору.

Корреспондент: Он лечит и детей и взрослых?

Сантьяго Перес: Да. Также у нас существует разветвленная сеть поликлиник, больниц и центров, которые занимаются специфическими проблемами здоровья. Считается, что Куба опережает многие страны мира в развитии медицинской науки. Куба производит многие лекарства, разрабатывает вакцину против СПИДа, холеры и других заболеваний. Медицинские биотехнологии на Кубе очень развиты.

Корреспондент: Американцы, насколько я знаю, запрещают кубинским иммигрантам пользоваться вакцинами, произведенными на Кубе, среди которых есть уникальные, например, от рака.

Сантьяго Перес: Не только иммигрантам, но и всем жителям Штатов. Кстати, многие в США протестуют против этого, настаивая, чтобы можно было закупать на Кубе лекарства. Враги блокады Кубы в США настаивают на торговле с Островом. Даже Палата Представителей недавно голосовала за то, чтобы торго-вать с Кубой лекарствами и продовольствием. Поймите, что блокада вокруг Кубы еще жестче, чем была вокруг Ирака перед вторжением.

Корреспондент: Как я понимаю, запрещая своим гражданам закупать кубинские лекарства, которые им необходимы и нигде больше не производятся, американцы нарушают права своих граждан.

Сантьяго Перес: Конечно. Железная блокада лишает американцев и кубинцев плодов развития их науки в разных областях.

Что касается образования. ЮНЕСКО недавно проводило исследования в кубинских школах на разных уровнях (по уровню знаний математики, географии, по уровню владения языком). И кубинские школы по балам оказались выше американской средней и начальной школы. Вы знаете, что в Штатах есть очень хорошие Университеты. А общее образование там одно из самых худших среди развитых стран.

Корреспондент: У вас университетский принцип образования или узко специализированный, как в США?

Сантьяго Перес:И то, и другое, но главным образом – университетский тип образования. Наша экономика не рассчитана на прием узких специалистов. Хотя есть и узко специализированные учебные заведения, в том числе и в областях, где мы достигли передового уровня по сравнению с другими странами. Есть у нас на Кубе и специальные учебные заведения для детей с различными отклонениями в здоровье, например, плохо слышащих. Кубинская система считает, что одними из приоритетных направлений расходования бюджета являются здравоохранение и образование. Это для всех. В этом и суть социализма, чтобы люди достойно жили.

Корреспондент: Товарищ Сантьяго, одним из основных показателей жизнеспособности государственной системы является продолжительность жизни. Большой продолжительности жизни при низком жизненном уровне не бывает. Какова продолжительность жизни на Кубе?

Сантьяго Перес: 75 лет и с каждым годом этот показатель возрастает.

Корреспондент: У вас есть беспризорные дети?

Сантьяго Перес: Что такое «беспризорные»?

Корреспондент: Это одно из последних «достижений» демократии – дети, которые попрошайничают на улицах городов…

Сантьяго Перес: Нет, таких нет.

Корреспондент: Беспризорные – это те дети, за которыми некому присматривать.

Сантьяго Перес: Нет.

Корреспондент: У вас есть дети, которые не учатся?

Сантьяго Перес: Нет-нет, у нас и в начальной и в средней школе охват превышает 95-98%. У нас положение дел с образованием и среди стран Латинской Америки, и среди развитых стран (не по нашим данным – по данным ЮНЕСКО) – одно из лучших в мире. Это не означает, что у нас нет проблем в этой области. Некоторые учителя не работают по специальности, уходят в туризм, потому, что там больше платят. Но от этого не ухудшается качество образования. Проблемы образования в центре внимания Правительства и последние речи Фиделя нацеливают нас на повышение уровня образования и здравоохранения.

Корреспондент: В своей знаменитой речи на суде «История меня оправдает» Фидель говорил, что учитель должен получать больше, чем в среднем рабочий, что бы в образование шли лучшие люди. Это сейчас выдерживается.

Сантьяго Перес: Это была идея, и она выдерживалась до 90-х годов. Потом вмешалась реальная действительность. Не смотря на то, что зарплата учителей росла и в последние годы, в туризме (рыночные отношения, чаевые и т.д.) зарабатывают больше. Поэтому туда и уходят некоторые преподаватели. Это вынужденная ситуация, необходимая, чтобы выжить. Ведь здравоохранение и образование – это области, которые зависят от бюджета и они больше всего страдают в период кризисов. Но, повторяю, ни одной школы не было закрыто на Кубе. А ведь в Латинской Америке первое, что делают в таких ситуациях, - закрывают

больницы и школы. На них нет денег. А деньги тратятся на то, чтобы покрыть долги банкам и разные махинации олигархов. На Кубе этого нет. Это важно. Я не говорю, что Куба – это рай, что на Кубе нет проблем. Самое главное, что есть воля их преодолевать.

Корреспондент: А стадионы вы закрывали?

Сантьяго Перес:Конечно, нет. Сокращали время работы из-за проблем с электроэнергией и переносили соревнования на дневное время. Но все спортивные сооружения работают.

Корреспондент: На Олимпийских играх будете обходить нас по количеству медалей?

Сантьяго Перес: Россию мало кто может обойти. Это огромная страна и очень большой задел хорошего был сделан в прошлые годы. Мы не ставим перед собой такой цели. Но по количеству медалей на душу населения с нами мало кто может сравниться. К сожалению подсчет всегда ведется только в тотальных цифрах.

Концепция состоит в том, что мы должны развивать те аспекты нашей жизни, которые являются социалистическими. Это означает, что любой человек может поступить в любую школу, пользоваться всеми услугами здравоохранения и свободно заниматься спортом. Это не зависит от количества денег у каждой семьи. Философия развития идет в этом направлении. Мы развиваем экономику, торговлю, кооперацию, но упор все же делается на социальные направления, что и является сутью социализма.

Корреспондент: Несколько дней назад, раздраженный несогласием Совета Безопасности ООН, принять милитаристскую резолюцию, санкционирующую агрессию против Ирака, Д. Буш заявил, что это доказывает неэффективность всей ООН в ее нынешнем состоянии и означает, что она нуждается в коренном реформировании. А как у Вас в стране оценивают роль ООН на современном этапе.

Сантьяго Перес: Мы считаем, что ООН и вся система международной безопасности (те отношения, которые действовали в течение 50 лет) – это результат огромных жертв, прежде всего Советского Союза в бою с фашизмом. Этот порядок нужно сохранить, не смотря на то, что он не совершенен. Расстановка сил в ООН менялась, но все равно это лучшее, что сейчас есть. Иначе будет «закон джунглей», где самый мощный будет делать все, что захочет. Поэтому Куба, как страна третьего мира, очень заинтересована, чтобы поддержать ООН. Недавно наш министр выступал в Комиссии по правам человека и не только защищал Кубу, но и говорил, что мы должны объединить все силы, чтобы поддержать ООН, т.к. США делает все, чтобы нарушить сложившуюся систему международной безопасности. Необходимо создавать международную коалицию для противодействия этим планам. То, что правительство США делает в международных отношениях, вызывает протест даже у них в стране, это позор для их дипломатии. Разумные люди говорят, что США не должны и физически не могут управлять миром.

Корреспондент: Во всяком случае, права-то им точно никто на это не давал!

Сантьяго Перес: В Афганистане они не справляются с контролем ситуации, а что будет в Ираке? Эта администрация очень нахальная. Они выступают в мире пока безнаказанно, но этому, я думаю, придет конец. Как это было во Вьетнаме и других странах. Самая плохая идея в данной ситуации смириться, потому что американцы сильны. Наоборот, мы должны бороться. Тем более, что это не весь американский народ, а часть, верхушка. Уж если Куба – маленький остров, в течение 40 лет может им противостоять, а иногда и побеждать их в разных местах и в разных точках, почему не могут другие страны? Самое главное, чтобы была политическая воля.

Корреспондент: В наших СМИ промелькнула информация о визите министра иностранных дел Кубы в Россию. Скажите, это был плодотворный визит? С кем он встречался? Какие вопросы обсуждались?

Сантьяго Перес: Я думаю визит был плодотворным, и отражал взаимное стремление наших стран к укреплению связей. У нас давние отношения с Советским Союзом и теперь с российским народом. Есть много кубинцев, которые здесь учились; многие российские граждане связаны с Кубой – или служили там, или работали, как гражданские эксперты. Я думаю, что дружба – это то сокровище, которое мы должны сохранять. Все это отражается на межправительственных отношениях. Наш министр встретился с заместителем председателя Государственной Думы Л.Слизкой (Селезнев был болен), с министром иностранных дел Игорем Ивановым. Он очень удовлетворен. Было принято совместное заявление между нашими министерствами, в котором говорилось о совпадении наших точек зрения по Ираку, Корее и другим странам. О том, что нужно исправлять международный порядок, способствовать развитию стран третьего мира, укреплять экономические связи. Было много совпадений по борьбе с терроризмом. Ведь если смотреть материалы Комиссии по правам человека, там осуждаются одни лишь третьи страны. А разве в развитых странах не нарушаются права иммигрантов, права меньшинств? Но это не отражается на работе Комиссии. Заявление очень обширное, оно отражает совпадение многих позиций, которые у нас есть. На Кубе любят ваш народ, и мы здесь чувствуем, что любовь к Кубе есть в вашем народе. Не так давно, Государственная Дума России приняла резолюцию, адресованную Конгрессу США, с осуждением по поводу наших пяти ребят, права которых нарушаются в

американских тюрьмах. Постановление было принято 287 голосами. Это единственный парламент в мире, который принял такую резолюцию. Мы это очень высоко ценим. Куба – это вопрос, который объединяет многие политические силы России.

Корреспондент: Мы уже писали, о ваших героях, которые боролись с международным терроризмом на самом передовом рубеже. Мы приложим все силы для информировании как можно большего числа людей в нашей стране об их подвиге, мужественном поведении на суде, об их несправедливом осуждении. Мы искренне надеемся, что наши читатели поддержат нас и выразят свой протест чинимому американским империализмом произволу в отношении кубинских патриотов. Херардо Эрнандэс Нордэло, Рамон Лабанино Салазар, Рэнэ Гонсалес Сэхвэрэрт, Фернандо Гонсалес Льорт, Антонио Геррэро Родригес были внедрены не в Пентагон, они были внедрены в банды, совершавшие диверсии по отношению к суверенной стране. Но что интересно, американцы готовы ради своих интересов бомбить города в другом полушарии. Почему же они отказывают вам в праве защищать от взрывов собственные дома, защищать жизни своих детей?

Сантьяго Перес: Этот вопрос должен быть адресован им. Мне кажется, они все понимают, но они не могут терпеть пример Кубы. Это мешает им в их мировом господстве. Они действительно бомбят, кого захотят. Но на Кубе им не позволяют этого делать. Наш народ сплоченный, он может оказать сопротивление. Они понесут большие потери, не говоря уже о мировом общественном мнении и об общественном мнении в США. Поэтому, это месть. На этих ребятах они выместили весь свой гнев, все бессилие, которое они чувствуют. Это бессилие большой державы, которая не может справиться с маленьким государством. Все это произошло спустя месяц, после случая с ребенком Элианом Гонсалесом. Они делали очень много, чтобы он остался в Штатах: мол США – это рай для всех детей. Ребенка похитили на улице среди бела дня. Что будет с международным правом, если они себе позволяют такое! Мы выиграли у них этот процесс. И в данной ситуации, контрреволюционные силы в Майами делали все, чтобы взять реванш во время суда над 5-ю патриотами. А суд был в Майами. Вы знаете, что он проводился с грубейшими нарушениями законов самих Соединенных Штатов. Прокуратура не смогла доказать ни одного из основных своих обвинений. Их опровергли их собственные военные эксперты. Но все равно ребята были осуждены. Они получили огромные сроки. Их содержат в самых страшных тюрьмах на территории США. Они подвергаются немыслимым издевательствам, нарушаются их права, предусмотренные этой страной для заключенных.

Корреспондент: Слушатели Рабочего Университета, знают о ребятах, по их выступлениям на суде. Их речи – ярчайшие образцы гражданского мужества, патриотизма. Это – как речь Фиделя на суде, как речь Г.Димитрова на суде. Не могли бы Вы, хотя бы в двух словах рассказать, какие эти люди в обычной жизни.

Сантьяго Перес: Все они закончили кубинские ВУЗы. У всех есть семьи, есть дети. Двое из ребят были гражданами США, остальные имели статус иммигрантов.

Корреспондент: Вот это да! Американцы охрипли, доказывая, что молодежь мечтает уехать с Кубы, а тут молодые люди, имеющие вожделенное, как они говорят, гражданство, не только работают на Кубу, но и готовы отдать жизнь за ее свободу и независимость. Товарищ Сантьяго, а вообще, возвращаются ли на Кубу люди из США.

Сантьяго Перес: Я часто бывал в США и разговаривал с кубинцами, которые там есть, и уверяю, что многие из них прекрасно относятся к своей Родине. Я не знаю, хотят ли они возвращаться или нет, они мне об этом не говорят. Но я знаю, что для них США – это чужая страна. Страна, где все покупается и продается, страна в которой нужно подавить другого, чтобы как-то подняться самому. Эта страна имеет свои особенности. Здесь очень сильный индивидуализм, где люди не могут рассчитывать ни на кого, кроме себя. Это уже больше, чем политика и идеология. Это человеческая жизнь. И я думаю, что многие кубинцы хотели бы вернуться на Родину. Но они не могут говорить открыто, потому что боятся майамской контрреволюционной мафии, которая владеет газетами, радиостанциями в Штатах. На самом деле, большинство кубинских иммигрантов политически не настроены против Кубы. Может, идеологически – да, но не политически. Они не говорят, что социализм на Кубе – это хорошо, но они не против Кубы вообще.

Насчет того, что многие хотят уехать с Кубы в Штаты. Здесь больше экономических причин, у многих там семьи. И мы не говорим, что Куба – это рай. Наша страна блокирована. Мы не можем покупать. Мы не можем продавать. Это страна, в которую не пускаются туристы из Америки. Это страна, которая живет в очень трудных условиях. Она не имеет нефти, не имеет ресурсов. Ситуация на Кубе после 90-х годов стала хуже. Конечно, многие люди хотят уехать с Кубы, но не по политическим причинам. Во многих странах Латинской Америки люди хотят уехать в развитые страны. Сколько людей в мире хотят иммигрировать? Думаю, что Кубу надо рассматривать в этом ключе. Это не означает, что нет людей, которые не хотят жить в Соединенных Штатах. Естественно, что подавляющее большинство кубинского народа хочет жить на Кубе и защищать свой социализм. Всегда говорят о тех, кто хочет уехать, и не говорят о большинстве, которое хочет остаться и

остается.

В случае ребят, их желание работать на Кубу объясняется патриотизмом. Они знали, что защищают правое дело, спокойствие народа, правоту системы. Кубу многие уважают и внутри США. Это не конфликт между обществами. Это конфликт между кликой и целым народом.

Корреспондент: Не могли бы Вы немного рассказать о тех силах, борьбу с которыми вели ребята. Врагов люди тоже должны знать в лицо. В опубликованной нами в прошлом номере статье встречаются имена Орландо Боша и Хосе Басульто. Кто они.

Сантьяго Перес:Орландо Бош – это наемник ЦРУ. Он был во Вьетнаме и на Кубе. Он, как это говорят американцы, «пес войны». Всю свою жизнь он занимался терроризмом. Он подорвал кубинский самолет на Барбадосе. В 1976 году там погиб весь экипаж, все спортсмены, летевшие этим рейсом.

Хосе Басульто – это человек, который организовывал полеты диверсионных самолетов над Кубой. В 1996 году он занимался тем, что инициировал процесс покидания Кубы на лодках и других подручных плавсредствах через Флоридский залив, с целью создания вокруг этого политической шумихи. Со временем он и его люди стали более агрессивными. Летали над Гаваной, распространяли разные листовки. Кубинское правительство не могло позволить, чтобы любой самолет в любой момент мог нарушить суверенитет Кубы. Два таких самолетов был сбиты. Басульто знал, что ждет эти самолеты, и он сам вовремя вернулся.

Корреспондент: Т.Е. Он тоже был в этом полете, но вернулся, а четырех пилотов двух других самолетов обрек на гибель?

Сантьяго Перес:Да. Самолетов было три. Это были легкие самолеты. Херардо Эрнандеса обвиняют в том, что он знал, что это произойдет, что он предупредил Кубу о готовившемся полете. И за это его обвиняют в причастности к убийству. На самом деле он никакого отношения к этому не имел. Но он получил за это одно из пожизненных заключений.

Корреспондент: Уж, скорее причастен Хосе Басульто, а его за это, как я понимаю, никто не судил.

Сантьяго Перес: Такова власть. Таково лицемерие в этом мире. У нас мало информационных средств. У нас нет CNN. У нас есть только правда и друзья. Все народы мира и все люди доброй воли, которые нас понимают. Это не так трудно, чтобы понять истину дела. Для этого не надо быть профессиональным политиком. Мы рассчитываем на наших друзей, на вашу помощь, на помощь ваших читателей. Для этого нужно, чтобы правда стала известна как можно большему количеству людей. Ведь никакие официальные СМИ об этом не говорят. Мы считаем, что это аналогично ситуации с Нельсоном Манделой, Луисом Корваланом. Только мировая общественность может повлиять на то, чтобы в США состоялся честный суд.

Корреспондент: Во многих странах созданы аналогичные комитеты?

Сантьяго Перес: Более чем в 100-та, в том числе в США. В Великобритании 110 парламентариев Палаты Общин сделали заявление, в котором высказались за проведение честного суда вне Майами. Комитеты есть в африканских странах, в Европе. В Испании очень
много комитетов, в Италии. Это правда, которая пробивается, которая проявляет себя.

Корреспондент: И последний вопрос. Как удается кубинскому правительству объяснять своему народу, что правительство США и американский народ – не одно и тоже. И это в условиях, когда диверсии следуют одна за другой.

Сантьяго Перес: Исторически складывалось, что у нас нормальные отношения с американским народом. Мы соседи, взаимосвязанные культурно и в других областях. Кубинское руководство постоянно занимает правильную позицию. У нас не разжигается антиамериканизм как таковой. Мы считаем, что в американском народе есть много здравых сил для того, чтобы сдерживать реакцию. Но то ли их общественным мнением управляют через СМИ, то ли они ничего не знают. Американских граждан держат в сугубо индивидуальных сферах жизни и не дают возможности больше знать о мире. В кубинской системе хорошо то, что мы не питаем ни к кому недобрых чувств, никому не хотим зла. Конечно, есть гнев против американского правительства, но не против американского народа. Это дает нам определенное моральное превосходство. Мы выше этого и можем даже прощать некоторые силы, которые совершают против нас всякие действия. За нами - правда. Мы победим!

Вопросы задавала Е. Ложкина
28 марта 2003 года

Адрес редакции (для писем): Карачевцев Я.Н., а/я - 10269, г. Харьков - 61121. E-mail: redexistence@rambler.ru сайт www.stbudg.ucoz.ru

Учредитель Харьковской областной газеты "Столица будущего" Карачевцев Я.Н. Редактор - Карачевцев Я.Н. Номер подписан в печать 24.07.2008. Тираж 120 экз. Газета отпечатана СПДФЛ Ефименко М.В. Свидетельство о государственной реестрации газеты: ХК № 1278-19 Р от 12 июля 2006 г.